

**МОЛОДОЙ
УЧЁНЫЙ**

LIV Международная научная конференция

ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

КАЗАНЬ

УДК 005(063)
ББК 65.290-2я43
И88

Главный редактор: *И. Г. Ахметов*

Редакционная коллегия:

Э.А. Бердиев, Ю.В. Иванова, А.В. Каленский, В.А. Куташов, К.С. Лактионов, Н.М. Сараева, Т.К. Абдрасилов, О.А. Авдеюк, О.Т. Айдаров, Т.И. Алиева, В.В. Ахметова, В.С. Брезгин, О.Е. Данилов, А.В. Дёмин, К.В. Дядюн, К.В. Желнова, Т.П. Жуикова, Х.О. Жураев, М.А. Игнатова, Р.М. Искаков, К.К. Калдыбай, А.А. Кенесов, В.В. Коварда, М.Г. Кологорцев, А.В. Котляров, А.Н. Кошербаева, В.М. Кузьмина, К.И. Курпаяниди, С.А. Кучерявенко, Е.В. Лескова, И.А. Макеева, Е.В. Матвиенко, Т.В. Матроскина, М.С. Матусевич, У.А. Мусаева, М.О. Насимов, Б.Ж. Паридинова, Г.Б. Прончев, А.М. Семахин, А.Э. Сенцов, Н.С. Сенюшкин, Д.Н. Султанова, Е.И. Титова, И.Г. Ткаченко, М.С. Федорова С.Ф. Фозилов, А.С. Яхина, С.Н. Ячинова

Международный редакционный совет:

З.Г. Айрян (Армения), П.Л. Арошидзе (Грузия), З.В. Атаев (Россия), К.М. Ахмеденов (Казахстан), Б.Б. Бидова (Россия), В.В. Борисов (Украина), Г.Ц. Велковска (Болгария), Т. Гайич (Сербия), А. Данатаров (Туркменистан), А.М. Данилов (Россия), А.А. Демидов (Россия), З.Р. Досманбетова (Казахстан), А.М. Ешиев (Кыргызстан), С.П. Жолдошев (Кыргызстан), Н.С. Игисинов (Казахстан), Р.М. Искаков (Казахстан), К.Б. Кадыров (Узбекистан), А.В. Каленский (Россия), О.А. Козырева (Россия), Е.П. Колтак (Россия), А.Н. Кошербаева (Казахстан), К.И. Курпаяниди (Узбекистан), В.А. Куташов (Россия), Э.Л. Кыят (Турция), Лю Цзюань (Китай), Л.В. Малес (Украина), М.А. Нагервадзе (Грузия), Ф.А. Нурмамедли (Азербайджан), Н.Я. Проккопьев (Россия), М.А. Прокофьева (Казахстан), Р.Ю. Рахматуллин (Россия), М.Б. Ребезов (Россия), Ю.Г. Сорока (Украина), Д.Н. Султанова (Узбекистан), Г.Н. Узаков (Узбекистан), М.С. Федорова, Н.Х. Хоналиев (Таджикистан), А. Хоссейни (Иран), А.К. Шарипов (Казахстан), З.Н. Шуклина (Россия)

Исследования молодых ученых : материалы LIV Междунар. науч. конф. (г. Казань, И88 январь 2023 г.) / [под ред. И. Г. Ахметова и др.]. — Казань : Молодой ученый, 2023. — iv, 58 с.

ISBN 978-5-6048649-9-9.

В сборнике представлены материалы LIV Международной научной конференции «Исследования молодых ученых».

Предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов, а также для широкого круга читателей.

УДК 005(063)
ББК 65.290-2я43

ISBN 978-5-6048649-9-9

© Оформление.
ООО «Издательство Молодой ученый», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Листов Д.О.

Исследование воздействия факторов космической погоды на системы малых космических аппаратов. 1

Спирин Д.П., Хлопенко А.В., Федосов Р.А.

Сеть «Интернет вещей». Умные города (IoT) 5

МЕДИЦИНА И ФАРМАКОЛОГИЯ

Баймурзаева А.А., Кадзова Д.В.

Анализ возрастных особенностей распространенности болезней костно-мышечной системы за 2010–2020 гг. среди сельского населения Республики Северная Осетия – Алания 10

ЭКОНОМИКА

Бердыева М.Б.

Гендерный аспект занятости в Республике Таджикистан и вопросы социального страхования 13

Глушко Ю.В., Бесмертная А.Ю.

Формирование системы антикризисного управления в Джанкойском районе Республики Крым 20

Кошелева Л.В.

Международная миграция рабочей силы после пандемии COVID-19. 24

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО**Боброва Н.Н.**

Захват заложника с применением насилия, опасного для жизни и здоровья 29

Слутина Д.С.

Проблемы квалификации заведомо ложного сообщения об акте терроризма 34

ПСИХОЛОГИЯ**Михалькова Е.И., Радченко С.А.**

Особенности детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих особенных детей 40

ПЕДАГОГИКА**Белов И.С.**

Анализ системы профессиональной подготовки пилотов гражданской авиации и ее соответствие международным стандартам 46

Вьюгина Е.А.

Формирование коммуникативной компетентности студентов педагогического колледжа 50

Носирова Р.Х.

Структура педагогических конфликтов 54

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Исследование воздействия факторов космической погоды на системы малых космических аппаратов

Листов Дмитрий Олегович, аспирант

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова
(г. Архангельск)

В данной статье рассматриваются некоторые усредненные планетарные индексы космической погоды, такие как Dst , Kp , Ap и число Вульфа (индекс солнечной активности), а также их воздействие на системы малых космических аппаратов. Приводятся графики корреляции между параметрами систем спутников и космической погоды в один момент времени, на основании которых сделан вывод о том, оказывается ли влияние на оборудование спутников и если оказывается, то какого рода.

Ключевые слова: космическая погода, малые космические аппараты, планетарные индексы, индекс Dst , индекс Kp , индекс Ap , число Вульфа, спутниковая телеметрия.

В ряде исследований по тематике воздействия факторов космической погоды (КП) на системы малых космических аппаратов (МКА) приводятся различные примеры того, как космическая погода влияет на спутниковую индустрию. Данные собирались различными заинтересованными сторонами спутниковой отрасли, поэтому имеются описания текущих воздействий на аппараты и способы минимизации последствий таких воздействий. К примеру, в статье [1] предлагается улучшение некоторых инструментов для выявления аномалий КП, а также обучение специалистов и взаимный обмен информацией между заинтересованными организациями. В публикации [2] обсуждаются пробелы в наблюдениях за КП, которые можно устранить, используя МКА. Предлагаются основные объекты для наблюдения, наиболее подходящие для этого инструменты и стратегии наблюдения.

Dst индекс геомагнитной активности используется для измерения величины тока, который создает осесимметричное поле возмущения. Kp индекс — это глобальный планетарный индекс геомагнитной активности, измеряющий отклонение самой нарушенной горизонтальной составляющей магнитного поля на станциях по всему миру. Ap индекс является показателем среднесуточного уровня геомагнитной активности. Число Вульфа характеризует показатель солнечной активности, который связан с количеством солнечных пятен.

Это все говорит о том, что конкретно применению МКА для исследования космической погоды и улучшению их работоспособности и защищенности от опасных факторов уделяется достаточно много внимания.

Данное исследование направлено на конкретную цель — выявить зависимости между индексами КП, замеряемые как наземными станциями, так и самими спутниками (речь идет, скорее, о крупных спутниках, нежели о МКА), и непосредственно данными о состоянии спутников в определенный момент времени.

Для достижения цели, были поставлены следующие задачи:

1. Сбор данных о КП и данных телеметрии МКА
2. Анализ и очистка данных при помощи средств Python.
3. Соотнесение данных КП и данных телеметрии МКА таким образом, чтобы они совпадали по времени.
4. Построение графиков корреляции между параметрами с последующим их анализом.
5. Сделать выводы о взаимосвязи данных телеметрии и индексов космической погоды.

Данные, необходимые для данного исследования, были получены с сайта Центра анализа космической погоды НИИЯФ МГУ [3]. Сами данные состоят из двух таблиц формата csv или xlsx и содержат в себе информацию о времени записи параметров КП, данных телеметрии МКА (текущего тока, напряжения на солнечных панелях, тока в батареях, их температуры и так далее) и непосредственно показателей индексов КП Dst, Kp, Ap и числа Вульфа. Информация взята за период с 1 января по 9 декабря 2020 года.

При помощи средств Python для работы с большими данными и их анализа, была проведена очистка данных и приведение их к состоянию, при котором с ними будет удобно работать, а именно удаление пустых значений в строках, изменение формата времени с формата datetime на timestamp. Это необходимо для соотнесения параметров космической погоды и данных телеметрии по па-

параметру времени записи, поскольку они изначально имели разные форматы времени. В итоге, после соотнесения данных, они были объединены в один общий файл.

С данными был проведен корреляционный анализ, составлена матрица и диаграмма корреляции. Матрица корреляции представлена на рис. 1.

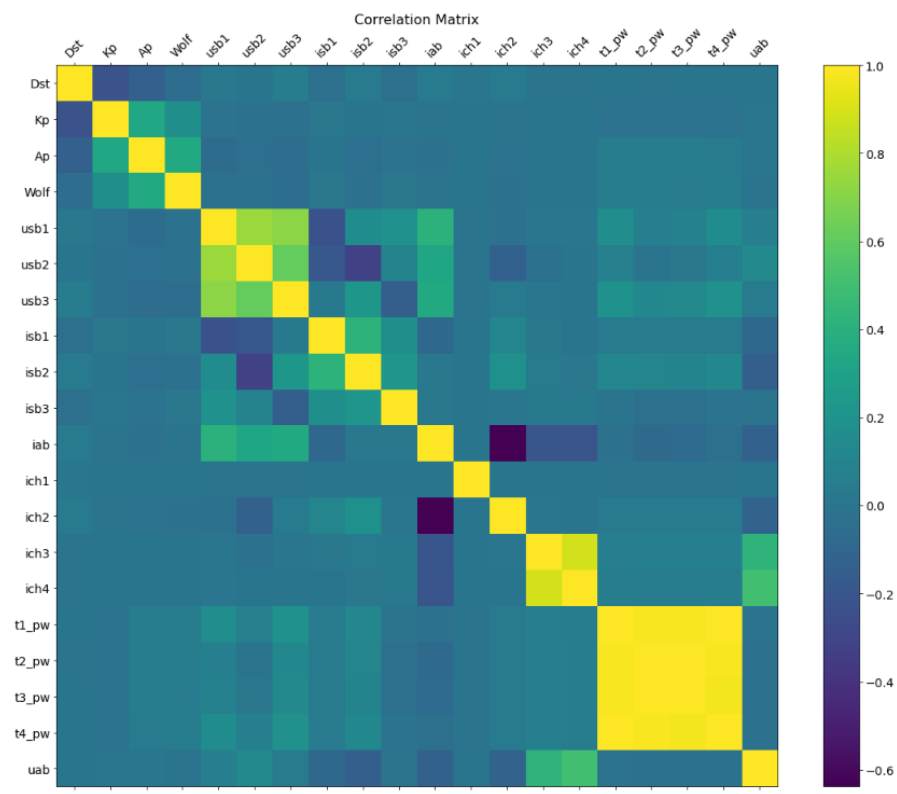

Рис. 1. Матрица корреляции

На матрице показана зависимость следующих параметров: Dst, Kp, Ap, Wolf — индексы КП (планетарные, усредненные), usb1 — usb3 — напряжение на солнечных панелях (мВ), isb1 — isb3 — сила тока на солнечных панелях (мА), iab — сила тока на батареях (мА), uab — напряжение на батареях (мВ), t1_pw — t4_pw — температура батарей (°С).

Диаграмма корреляции представлена на рис. 2.

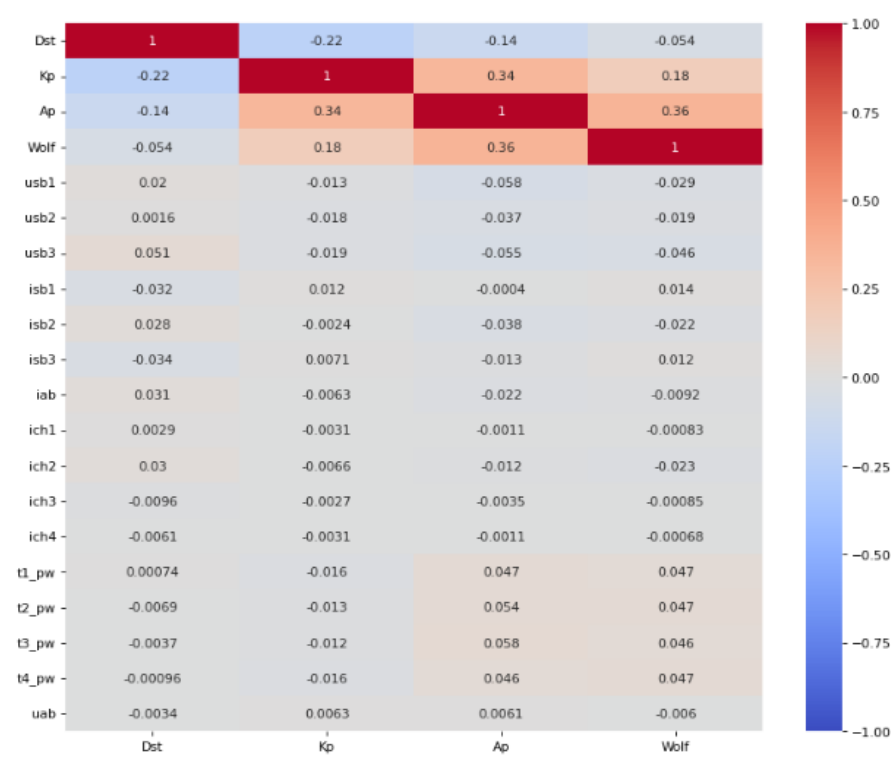

Рис. 2. Диаграмма корреляции

Исходя из результатов корреляционного анализа, можно сделать несколько выводов:

1. Корреляционной зависимости между данными параметрами космической погоды и данными телеметрии не прослеживается.
2. Причиной этого является то, что данные космической погоды берутся сразу с нескольких станции в разных частях планеты (так как эти индексы планетарные), а затем усредняются. В дальнейшем необходимо исследовать зависимости данных непосредственно от каждой станции в отдельности, учитывая время пролета спутника над ней.
3. Также, предполагается наличие корреляции между другими индексами космической погоды, что будет исследовано в дальнейшем.

Литература:

1. Green, J. C. Impact of space weather on the satellite industry / J. C. Green, J. Likar, Shprints Yuri. — Текст: непосредственный // Advancing Earth and space science. — 2017. — № 15. — С. 804–818.
2. Addressing Gaps in Space Weather Operations and Understanding With Small Satellites / O. P. Verkhoglyadova, C. D. Bussy-Virat, A. Caspi [и др.]. — Текст: непосредственный // Advancing Earth and space science. — 2020. — № 19. — С. 1–7.
3. Центр анализа космической погоды НИИЯФ МГУ. — Текст: электронный // Космическая погода НИИЯФ МГУ: [сайт]. — URL: <https://swx.sinp.msu.ru/index.php> (дата обращения: 22.01.2023).

Сеть «Интернет вещей». Умные города (IoT)

Спирин Дмитрий Павлович, сотрудник;

Хлопенко Александр Владимирович, сотрудник;

Федосов Роман Александрович, сотрудник

Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации (г. Орел)

В статье авторы проводят анализ решений в области Интернет вещей и предлагают варианты применения информационных технологий с целью повышения качества жизни людей.

Ключевые слова: умный город, IoT, данные.

«Умный город» — это не просто концепция или мечта о будущем. Благодаря инновационным решениям «Интернета вещей» (Internet of Things, IoT) [1, 2] многие из них уже работают и быстро расширяют области применения.

Муниципальные власти используют технологии сотовой связи и широкополосной беспроводной связи с низким энергопотреблением (Low-power Wide-area Network, LPWAN) для подключения и улучшения инфраструктуры, эффективности, удобства и качества жизни как для жителей, так и для гостей. Все это входит в основу «умного города».

«Умный город» — это система, состоящая в основном из информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). А также данная система создана для раз-

работки, внедрения и развития специальных средств, созданных для решения возрастающих проблем урбанизации.

Инфраструктура ИКТ, а именно большая ее часть, является интеллектуальной сетью, к которой подключены различные объекты и устройства (также носит название «цифровой город»), использующие технологии беспроводной связи и облака для передачи данных.

Облачные приложения «Интернета вещей» в режиме реального времени осуществляют получение, анализ и управление данными. Это сделано для улучшения качества жизни, а также для помощи различным предприятиям и организациям в более эффективном управлении и руководстве персоналом.

Взаимодействие с экосистемами «умных городов» можно осуществить различными способами. Основными методами являются использование смартфона и мобильных устройств, а также другие современные электронные гаджеты. Также стоит отметить то, что путем соединения устройств с инфраструктурой города можно уменьшить количество расходов и вывести управление городом на новый уровень.

Специализированные программы Iot могут улучшить разные сферы, такие как распределение энергии, показ пробок на дорогах, улучшение качества воздуха и т. д.

В качестве примеров можно привести следующее:

- данные от датчиков и автомобилей могут получать светофоры, регулируя время работы освещения и его частоту. Это можно осуществить с целью анализа движения на дороге, уменьшая на них заторы;
- у автомобилей, которые вошли в связь с парковочными счетчиками и док-станциями появляется возможность зарядить свой электромобиль (electric vehicle, EV), а также подсказывать водителям, показывая им ближайшее доступное место;
- в режиме реального времени автоматическую отправку данных компаниям по обращению с отходами могут осуществлять умные мусорные баки. Также они могут планировать сбор мусора тогда, когда им это необходимо;
- отправку данных в управляющие компании для зачисления платы могут осуществлять специальные счетчики учета;
- ускорение доступа к местным и городским госслужбам поможет осуществить обычный смартфон, в котором хранятся личные цифровые учетные данные гражданина.

В совокупности технологии «умного города» могут оказать значительную помощь в совершенствовании общественных и коммунальных услуг, а также инфраструктуры.

Необходимость «умных городов»

В данное время процесс урбанизации постоянен. Чуть более 50% мирового населения проживают в городах, и, согласно ожиданиям, к 2050 году этот процент увеличится до 68% и количество городских жителей, через три десятилетия, увеличится примерно на 2,5 миллиарда [4].

С целью идти в ногу со временем безусловно необходима как социальная и экономическая, так и экологическая устойчивость. Это поможет максимально быстро улучшить качество жизни людей.

Сто девяносто три страны согласовали повестку дня в области целей устойчивого развития (ЦУР) в сентябре 2015 года в Организации Объединенных Наций [5]. Однако неизвестно, сколько можно потратить времени на централизованные решения и действия. Поэтому граждане и местные власти, безусловно, более гибки в реализации быстрых инициатив, и технологии «умного города» имеют огромное значение для успеха и достижения этих целей.

Как IT-технологии делают города умнее и лучше?

У традиционных элементов городской жизни появляется возможность модернизации благодаря глобальной сети Интернет и безопасной беспроводной связи. Различные устройства получают новые расширенные возможности, о которых ранее даже не догадывались. Данные возможности могут включать в себя внедрение солнечной энергии [6], а также различных средств управления, которые, в свою очередь, соединяются с другими элементами экологической системы.

Применение таких решений значительно изменит степень потребности в освещении.

Предупреждение пассажиров о сложностях в дороге осуществляют специально встроенные мощные светодиоды, которые также предупреждают о суровых погодных условиях и оповещают, например, о пожарах.

Умные уличные фонари с помощью мобильного приложения могут также выявлять свободные места для парковки и специальные док-станции для подзарядки электромобилей. Также самые новые изобретения способны заряжать различные устройства и машины от фонарного столба.

Что делает «умные города» успешными

В дополнение к людям, жилищам, торговле и традиционной городской инфраструктуре существуют четыре основных элемента, необходимых для процветания «умных городов»:

1. Повсеместная беспроводная связь.
2. Открытые хранилища данных.
3. Безопасность, на которую вы можете положиться.
4. Гибкие схемы монетизации.

Следует разобрать каждый элемент более подробно [7].

Литература:

1. Приказ об утверждении Концепции построения и развития узкополосных беспроводных сетей связи «Интернета вещей» на территории Российской Федерации. — Текст: электронный // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации: [сайт]. — URL: https://digital.gov.ru/ru/documents/6410/?utm_referrer=https%3a%2f%2fyandex.ru%2f#tdocumentcontent (дата обращения: 09.12.2022).
2. Обзор интернета вещей. — Текст: электронный // МСЭ-Т У. 2060: [сайт]. — URL: <https://iotas.ru/files/documents/wg/T-REC-Y.2060-201206-I!!PDF-R.pdf> (дата обращения: 09.12.2022).
3. Текст: электронный // auto.ru журнал: [сайт]. — URL: <https://mag.auto.ru/article/voditelyam-razreshat-pokazyvat-prava-v-elektronnom-vidе-что-это-znachit-dlya-chego-nuzhny-elektronnye-prava-i-kogda-oni-zamenyat-realnye-dokumenty/> (дата обращения: 09.12.2022).
4. Доклад: К 2050 году две трети населения мира будут жить в городах. — Текст: электронный // U.S. News: [сайт]. — URL: <https://www.usnews.com/news/world/articles/2018-05-17/report-two-thirds-of-worlds-population-will-live-in-cities-by-2050> (дата обращения: 09.12.2022).
5. Повестка дня в области устойчивого развития. — Текст: электронный // United Nations: [сайт]. — URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/> (дата обращения: 09.12.2022).
6. Города пятого поколения: как 5G меняет жизнь в агломерациях. — Текст: электронный // FISHKINET: [сайт]. — URL: <https://fishki.net/4296826-v-kitae-zapustili-samuju-bystruju-v-mire-stanciju-po-zarjadke-jelektromobilej>.

- html?utm_source=aab&sign=25774913862181%2C238397793141774 (дата обращения: 09.12.2022).
7. McKinsey&Company Технологии умных городов: что влияет на выбор горожан? / McKinsey&Company. —: McKinsey Center for Government, 2018. — 66 с.
  8. Города пятого поколения: как 5G меняет жизнь в агломерациях. — Текст: электронный // VC: [сайт]. — URL: <https://vc.ru/future/79313-goroda-pyatogo-pokoleniya-kak-5g-menyaet-zhizn-v-aglomeraciyah> (дата обращения: 09.12.2022).

МЕДИЦИНА И ФАРМАКОЛОГИЯ

Анализ возрастных особенностей распространенности болезней костно-мышечной системы за 2010–2020 гг. среди сельского населения Республики Северная Осетия – Алания

Баймурзаева Арина Аманбаевна, студент;

Кадзова Дзерасса Валерьевна, студент

Северо-Осетинская государственная медицинская академия (г. Владикавказ)

В данной статье представлен анализ возрастных особенностей болезней костно-мышечной системы за 2010–2020 гг. среди сельского населения Республики Северная Осетия – Алания (РСО-Алания). Выявлены наиболее часто встречающиеся БКМС. Проведена статистика по соответствующим возрастам.

Ключевые слова: БКМС, анализ, население, 2010–2020 гг., сельского, возраст, проблема, особенности, заболевания.

Analysis of age-specific prevalence of musculoskeletal system diseases in 2010–2020 among the rural population of the Republic of North Ossetia-Alania

Baimurzaeva Arina Amanbaevna, student;

Kadzova Dzerassa Valeryevna, student

North Ossetian State Medical Academy (Vladikavkaz)

This article presents the analysis of age-specific diseases of the musculoskeletal system for 2010–2020 among the rural population of the Republic of North Ossetia – Alania (RNO-Alania). The most frequently occurring MCMDs are identified. The statistics by the corresponding ages were carried out.

Keywords: BCMS, analysis, population, 2010–2020, rural, age, problem, features, disease.

Введение. Болезни костно-мышечной системы (БКМС) составляют около 80% ревматических заболеваний, объединенных в XIII класс болезней МКБ — 10. БКМС представляют собой важнейшую медико-социальную проблему. По данным зарубежных авторов ревматической патологией опорно-двигательного аппарата страдает до 25% населения. Согласно данным официальной государственной статистики БКМС занимают шестое место в структуре заболеваемости России и 3 место по величине инвалидности сред всех болезней.

Цель исследования. Анализ возрастных особенностей распространенности БКМС за 2010–2020 гг. среди сельского населения Республики Северная Осетия — Алания (РСО-Алания).

Материалы и методы. Проанализированы данные статистических отчетов Министерства здравоохранения РСО-Алания за 2010–2020 гг. (форма № 12, «Сведения о числе заболеваний, зарегистрированных у пациентов, проживающих в районе обслуживания медицинской организации»). Показатели общей заболеваемости рассчитаны в двух возрастных группах: первая группа — взрослые 18 лет и старше, вторая группа — взрослые старше 55 лет у женщин и старше 60 лет у мужчин.

Результаты исследования. За период 2010–2020 гг. отмечается снижение роста показателей общей заболеваемости БКМС среди сельского населения РСО-Алания. Так, показатель общей заболеваемости в 2010 г. составлял 7016 на 100 тыс. взрослого населения, а в 2020 г. — 1503,0. При этом необходимо отметить, что на фоне ежегодного снижения общей заболеваемости наблюдается рост в 2017 году, составив 6201,0 на 100 тыс. взрослого населения.

Сравнительный анализ возрастных особенностей общей заболеваемости БКМС в двух возрастных группах показал, что в период с 2010 г. по 2020 г. темп роста уменьшился в обеих группах. В возрастной группе — взрослые 18 лет и старше темп роста снизился на 78,0% (34134 случаев заболеваний в 2010 г. и 7348 случаев в 2020 г. соответственно), а в возрастной группе взрослые старше трудоспособного возраста на 77,6% (15889 случаев заболеваний в 2010 г. и 3548 случаев в 2020 г. соответственно). При анализе общей заболеваемости выявлена зависимость распространённости нозологических форм БКМС от возраста. В 1 группе преобладают системные воспалительные заболевания (ревматоидные и реактивные артриты), во 2 группе — дегенеративные процессы (остеоартроз, остеопороз, деформирующие дорсопатии).

Выводы. Сравнительный анализ возрастных особенностей общей заболеваемости БКМС среди сельского населения РСО-Алания за 2010–2020 гг. в двух возрастных группах показал снижение показателей общей заболеваемости.

мости, а также зависимость распространенности БКМС от возраста с преобладанием дегенеративных процессов в возрастной группе старше трудоспособного возраста.

Литература:

1. Болезни костно-мышечной системы в Республике Северная Осетия — Алания, их медико-социальное значение и пути совершенствования медицинской помощи тема диссертации и автореферата по ВАК РФ 14.00.05, кандидат медицинских наук Бадоева, Заира Асланбековна
2. Болезни костно-мышечной системы в практике 2102 врачей разных специальностей: структура патологии и мнение специалистов об эффективности НПВП (предварительные данные эпидемиологического исследования КОРОНА-2)
3. Костно-мышечная система: анатомо-физиологические особенности, методы исследования и семиотика основных поражений: учебно-методическое пособие для студентов /сост.: Е. И. Васильева; ГБОУ ВПО ИГМУ Минздрава России. — Иркутск: ИГМУ, 2013. — 24с.
4. Роменский А.А. О 107 м пересмотре статистической классификации болезней // Общественное здоровье и профилактика заболеваний. — 2004. — № 1. — С. 60–62
5. Хоркин Н. Н. Еще раз о проблеме заболеваний позвоночника и суставов // Качество жизни. Медицина. — 2003. — № 3. — С. 10–13.
6. Косарев В. В., Бабанов С. А. Профессиональные болезни: Учеб. пособие. — М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2011. — 252 с.
7. Рефлексотерапия заболеваний костно-мышечной системы у детей и подростков. Учебно-методическое пособие А. М. Василенко^{1,2}, Т. Г. Тихонова
8. Аутоиммунные заболевания: учеб. пособие / В. Л. Мельников, Н. Н. Митрофанова, Л. В. Мельников. — Пенза: Изд-во ПГУ, 2015. — 68 с.
9. Диагностика остеоартроза коленного сустава: учебное пособие / Р. П. Матвеев, С. В. Брагина. — Архангельск: Изд-во Северного государственного медицинского университета, 2015. — 65 с. ISBN 978-5-91702-209-3
10. Частная патологическая анатомия / Ю. И. Рогов, Н. С. Харитон — Минск: ИВЦ Минфина, 2017.

ЭКОНОМИКА

Гендерный аспект занятости в Республике Таджикистан и вопросы социального страхования

Бердыева Мухайе Бахруллоевна, докторант

Институт экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан
(г. Душанбе, Таджикистан)

В статье проведен гендерный анализ занятости и возможности социального страхования с учетом гендерных различий на рынке труда Республики Таджикистан.

Ключевые слова: *занятость, страховой рынок, социальное страхование, рынок труда.*

Социальное страхование играет важную роль в социальной политике занятости государства. Развитая система социального страхования в стране гарантирует экономическую стабильность, обеспечивая граждан эффективными механизмами защиты и является инструментом сплочения общества. Социальное страхование — это система социальной защиты, задача которой — обеспечивать реализацию конституционного права экономически активных граждан на материальное обеспечение в старости, в случае болезни, полной или частичной утраты трудоспособности, потери кормильца, безработицы [1].

Исторически сложилось, что женщины и девочки в большей мере были ограничены в гражданских, экономических, политических и социальных правах на протяжении тысячелетий по сравнению с мальчиками и мужчинами. В настоящее время во всех странах мира сохраняется в той или иной мере гендерное неравенство, которое сдерживает социальный и экономический прогресс. Эволюция женщин на рынке труда показывает, что их роль в обществе изменилась и улучшилась несмотря на то, что на протяжении веков все еще существуют серьезные социальные проблемы, которые стали реальностью для многих женщин.

Несмотря на то, что в Таджикистане гендерный разрыв в образовании сократился, остаются значительные гендерные различия в уровне оплаты труда и занятости, а также в видах деятельности, которую мужчины и женщины выполняют на рынке труда, другими словами, горизонтальная и вертикальная сегрегация на рынке труда сохраняется.

Существует много факторов, которые способствуют участию женщин в рабочей силе. Социальные нормы и институциональные факторы, такие как семейное положение, обязанности по домашнему уходу, доступ к возможностям образования и участие в процессе принятия решений способствуют участию женщин на рынке труда [3, 12].

Участие женщин в рабочей силе в основном определяется соотношением рыночной заработной платы женщин и стоимостью их нерыночного времени. Участие женщин в рабочей силе значительно различается по странам. Чтобы понять эти международные различия, необходимо дополнительно рассмотреть различия между странами в институтах, неэкономические факторы, такие как культурные нормы и государственную политику. Такие различия дают важную информацию о том, какие действия страны могут предпринять для дальнейшего расширения участия женщин на рынке труда

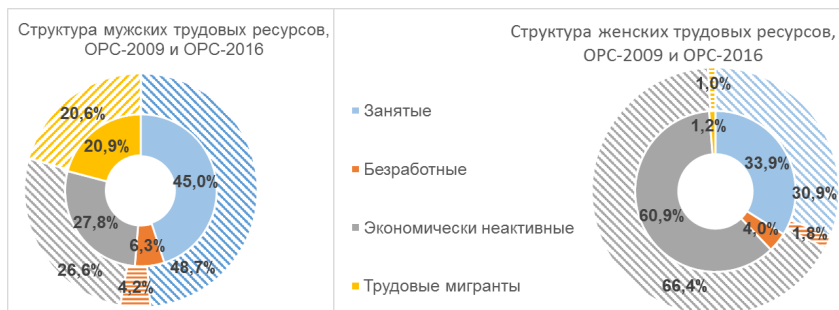
По результатам оценки обследования рабочей силы (ОРС) структуры трудовых ресурсов в 2004, 2009 и 2016 годы, были выявлены изменения, которые произошли с 2009 по 2016 годы. Доля занятых с 2009 по 2016 годы по результатам ОРС увеличилась на 0,05%. Учитывая рост трудовых ресурсов за этот период, численность занятых выросла пропорционально росту трудовых ресурсов.

Рис. 1. Структура трудовых ресурсов, ОРС

Источник: Отчет Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан — Положение на рынке труда в Республике Таджикистан [4].

Существуют большие различия в структуре трудовых ресурсов между женщинами и мужчинами. На Диаграммах 2–3 представлена структура трудовых ресурсов среди мужчин в трудоспособном возрасте и среди женщин, а также отражена динамика за период с 2009 по 2016 годы (внутренние кольца демонстрируют данные за 2009 год, а внешние — за 2016 год.

Рис. 2. Источник: Отчет Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан — Положение на рынке труда в Республике Таджикистан [4]

На этих диаграммах внутренние кольца отражают структуру трудовых ресурсов в 2009 году, а внешние кольца — в 2016 году. Даже быстрый взгляд на диаграммы показывает, что за анализируемый период уровень занятости среди мужчин в 2009 году был выше (45%) по сравнению с женщинами (33,9%), но за семь лет, среди мужчин занятость выросла до 48,7%, а среди женщин снизилась до 30,9%. Гендерный анализ незанятых в экономике показывает, что среди мужчин примерно в полтора раза снизилась доля безработных (неработающих, но находящихся в поиске работы) и немного сократилась доля экономически неактивных (неработающих и не ищущих работу), а среди женщин сократилась доля безработных, и значительно выросла доля экономически неактивных, с 60,9% в 2009 году до 66,4% в 2016 году. Сложившаяся тенденция сокращения доли женщин на рынке труда имеет риски повышения уровня бедности. В этой связи необходимы специальные мероприятия по вовлечению женщин в экономическую деятельность.

Среди мужчин заметно повысилась занятость в национальной экономике с 45,6% в 2009 году до 48,7% в 2016 году. Среди женщин доля занятых сократилась с 33,9% до 30,9% за тот же период.

Доля трудящихся-мигрантов осталась практически неизменной, сократившись с 20,9% до 20,6% от общего числа мужских трудовых ресурсов. Доля тру-

дющихся-мигрантов среди женщин также незначительно сократилась за этот период с 1,2% до 1,0%.

За этот период заметно сократилась доля фактических безработных, тех, кто не учится, не работает, но ищет работу разными способами, в том числе и через Агентства занятости населения (АЗН) — биржи труда. Среди мужчин доля этой категории трудовых ресурсов сократилась с 6,3% до 4,2%, среди женщин — с 4,0% до 1,8%.

Доля экономически неактивных мужчин за рассматриваемый период сократилась с 27,8% до 26,6%. Несмотря на сокращение удельного веса экономически неактивных мужчин, из-за более высоких темпов роста трудовых ресурсов численность мужчин в трудоспособном возрасте, незанятых ни в национальной экономике, ни в трудовой миграции, и не ищущих активно работу, возросла за этот период с 652,2 тыс. человек до 679,5 тыс. человек. Прирост экономически неактивных мужчин составил 27,3 тыс. человек. Доля экономически неактивных женщин значительно выросла: с 60,9% в 2009 году до 66,4% в 2016 году. Численность этой категории женщин увеличилась с 1437,5 тыс. человек до 1828,7 тыс. человек. Прирост экономически неактивных женщин составил 391,1 тыс. человек.

Уровень зарегистрированной безработицы в АЗН оставался стабильным с 2008 по 2017 годы, с небольшими колебаниями (полный динамический ряд по официальной безработице представлен в Таблице 1).

Таблица 1. Динамика и структура зарегистрированной безработицы в Республике Таджикистан в 2008–2017 гг.

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Численность безработных, тыс. чел.	43,6	44,5	48,2	54,5	51,3	53,9	55,5	51,1	53,1	49,7
Уд. вес женщин, %	53,3	53,8	52,9	51,7	52,2	50,3	51,8	53,4	51,5	51,3
Удельный вес молодежи 15–29 лет, %	53,0	56,1	57,6	58,0	58,6	61,4	58,7	60,6	59,5	64,0
Нагрузка незанятого населения на 1 вакансию	3,8	5,4	5,7	6,4	6,2	6,3	7	10	8,4	10
Уровень безработицы	2,2	2	2,1	2,3	2,4	2,3	2,4	2,3	2,3	2,2

Источник: Отчет Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан — Положение на рынке труда в Республике Таджикистан [4].

В последние пять лет, наметилась тенденция к небольшому снижению показателя безработицы от 2,4% в 2012 году до 2,2% в 2017 году. Также наметилась тенденция снижения численности безработных с 55,5 тыс. человек в 2014 году до 49,7 тыс. человек в 2017 году.

За рассматриваемый период наметилась тенденция снижения доли женщин среди официально признанных безработных с 53,3% в 2008 году до 51,3% в 2017 году, а доля молодежи 15–29 лет увеличилась с 53,3% до 64,0%. Данных с разбивкой по гендеру о безработных среди молодежи 15–29 лет нет.

Несмотря на улучшение положения женщин на рынках труда во всем регионе, это не привело к повышению качества их занятости. Доля женщин в регионе с незащищенной занятостью, т.е. неоплачиваемых семейных работников или самозанятых работников, не получающих заработную плату как штатные работники, является значительной.

Таблица 2. Поло-возрастная структура зарегистрированных безработных по регионам 2017 г.

Регионы	Всего, тыс. чел.	Из них,	
		Уд. вес женщин, %	Уд. вес молодежи 15–29 лет, %
Республика Таджикистан	49,7	51,3%	62,0%
Душанбе	2,5	48,0%	76,0%
Согдийская область	10,8	50,5%	68,0%
Хатлонская область	18,9	59,4%	66,9%
РРП	16,6	43,4%	58,4%
ГБАО	4,4	57,1%	38,8%

Источник: Отчет Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан — Положение на рынке труда в Республике Таджикистан [4].

Гендерный разрыв в уровнях дохода

В 2000 году средняя заработная плата женщин в Таджикистане составляла 57% от уровня заработной платы мужчин, но спустя 10 лет снизилась до 44%, но в 2011 году она опять выросла до 51%, но не достигла даже уровня десятилетней давности.

Всемирный банк отмечает, что в 2007 году 47 процентов лиц, отнесенных к занятым в неформальном секторе в Таджикистане, работали в сельскохозяйственном секторе и являлись преимущественно женщинами. Среди факторов, способствующих этому, можно назвать недостаточный семейный доход или по-

терю мужчины-кормильца в гражданской войне, в результате чего у женщин не осталось особого выбора, кроме как найти работу в рискованном теневом секторе [2].

Во время как трудовое законодательство Таджикистана запрещает дискриминацию по признаку пола, для соответствующих национальных рынков труда по-прежнему характерны гендерные диспропорции. Как правило, женщины во всем регионе имеют более высокий уровень безработицы.

Гендерный дисбаланс в профессиональной сфере по-прежнему остается огромным: в таких высокооплачиваемых секторах, как строительство и транспорт, преобладают мужчины, в то время как женщины в основном работают в низкооплачиваемых и зачастую неформальных секторах, таких как сельское хозяйство и сфера услуг. Концентрация женщин на низкооплачиваемых рабочих местах в неформальном секторе является одним из ключевых факторов, обуславливающих гендерный разрыв в оплате труда, который сохраняется во всех странах, несмотря на юридические обязательства об обеспечении равной оплаты за труд равной ценности. В Таджикистане соотношение заработной платы женщин к заработной плате мужчин составило 59,9 процента.

Одним из основных направлений решения проблемы гендерного неравенства на рынке труда в Таджикистане стало принятие в 2016 году нового Трудового кодекса. Он, в частности, запрещает работодателям отказывать в приеме на работу беременным женщинам и женщинам с детьми, а также сокращать их заработную плату в связи с их обязанностями по беременности и уходу за ребенком. Кроме того, в Трудовом кодексе установлены специальные стандарты и требования в отношении труда женщин с семейными обязанностями, хотя мужчины пока не считаются работниками с семейными обязанностями.

Вопрос необходимости обеспечения баланса между трудовой деятельностью и личной жизнью женщин и мужчин признан в Трудовом кодексе Таджикистана (с упором на особенности труда в быту и на дому), в Национальной стратегии активизации роли женщин на 2011–2020 годы и в Государственной стратегии развития рынка труда до 2020 года. Вместе с тем, в национальном докладе «Пекин+25» страны отмечается, что фундаментальная ориентация по-прежнему базируется на традиционном представлении о том, что основную ответственность за неоплачиваемый домашний труд несут женщины.

Закон Республики Таджикистан «О государственном социальном страховании» 1997 года и внесенные в него впоследствии изменения предусматривают различные выплаты: пособия по беременности и родам, пособия

по безработице, семейные пособия при рождении первого, второго и третьего ребенка, а также при рождении последующих детей, похоронные пособия и пособия по временной нетрудоспособности. Закон «О пенсионном обеспечении граждан Республики Таджикистан» предусматривает несколько видов пенсионных выплат по возрасту, инвалидности, а также при потере кормильца семьи. Программа адресной социальной помощи для уязвимых и малообеспеченных слоев населения, среди прочих, нацелена в первую очередь на беременных женщин и пожилых людей (среди которых более высокую долю составляют женщины).

Таджикистан также принял меры по ускорению продвижения женщин на руководящие и директивные должности. К числу таких инициатив относится Государственная 48 программа «Воспитание, подбор и расстановка руководящих кадров Республики Таджикистан из числа способных девушек и женщин на 2017–2022 годы» с акцентом на выполнение обязательств Таджикистана. Национальная стратегия активизации роли женщин в Республике Таджикистан на 2011–2020 годы способствует дальнейшему продвижению равной представленности женщин и мужчин в исполнительных и представительных органах власти всех уровней и предусматривает возможность введения временных квот на представительство женщин.

В целом доля занятых женщин на рынке труда заметно уступает доли мужчин, что делает их более уязвимыми по сравнению с мужчинами на рынке страхования.

Литература:

1. Валентин Роик. Экономика, финансы и право социального страхования. Институты и страховые механизмы. — М.: Альпина Паблишер, 2012—258 с. — ISBN 978–5–9614–1961–0.
2. Всемирный банк, Таджикистан — Обследование уровня жизни 2007–72 с.
3. Обзор экономических прав и возможностей женщин в странах СПЕКА 2019/01, 65 с.
4. Отчет Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан — Положение на рынке труда в Республике Таджикистан. — 2017, 220 с.

Формирование системы антикризисного управления в Джанкойском районе Республики Крым

Глушко Юлия Владимировна, кандидат экономических наук, доцент;

Бесмертная Анастасия Юрьевна, студент магистратуры

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского (г. Симферополь)

Статья отражает результаты исследования системы антикризисного управления в Джанкойском районе Республики Крым, ее задачи, элементы и концепцию.

Ключевые слова: кризис, муниципальное образование, антикризисное управление, антикризисная стратегия.

Специфика кризисных явлений в экономике Джанкойского района Республики Крым, обусловленных обстоятельствами пандемии COVID-19, санкционного периода и затяжного военно-политического конфликта, требует применения мер стратегического характера для их устранения, которые на макроэкономическом уровне могут быть обеспечены посредством изменений внутригосударственного законодательства, социо-экономической и политической структуры, оказывающих значительное экзогенное воздействие на состояние национальной экономики. Одновременно необходимо интенсивное воздействие на эндогенные факторы внутренней среды муниципального образования и адаптация его экономической политики, инновационно-инвестиционного развития, требований потребителей целевых сегментов рынка и населения района.

Согласно Уставу, Джанкойский район наделен статусом муниципального района Законом Республики Крым от 05 июня 2014 года № 15-ЗПК «Об установлении границ муниципальных образований и статусе муниципальных образований в Республике Крым» [2].

Местное самоуправление в районе осуществляется гражданами Российской Федерации посредством участия в местных референдумах, муниципальных выборах, посредством иных форм прямого волеизъявления, а также через выборные и иные органы местного самоуправления, предусмотренные настоящим Уставом.

Антикризисное управление муниципальным образованием Джанкойский район Республики Крым представляет собой систему мероприятий, процедур и инструментов, направленных на комплексное обеспечение достижения запланированных целей его устойчивого развития в различных социально-эконо-

мических условиях посредством выполнения органами власти своих функций, использования соответствующих управленческих технологий и ресурсов.

В Джанкойском районе Республики Крым антикризисное управление решает такие специфические задачи, как:

- участие органов местного самоуправления в финансовом оздоровлении предприятий-должников, деятельность которых имеет важное экономическое значение для развития данной территории;
- участие органов местного самоуправления в процедурах антикризисного управления (банкротства) муниципальных предприятий;
- участие органов местного самоуправления в процедурах антикризисного управления муниципальными организациями;
- антикризисное управление муниципальным образованием как единым хозяйственно-территориальным комплексом [1].

Исходя из этого, система антикризисного управления муниципальным образованием Джанкойский район Республики Крым представлена следующими элементами (рисунок 1). Мероприятия антикризисного управления Джанкойского района включены в Стратегию социально-экономического развития на период до 2030 года [3].

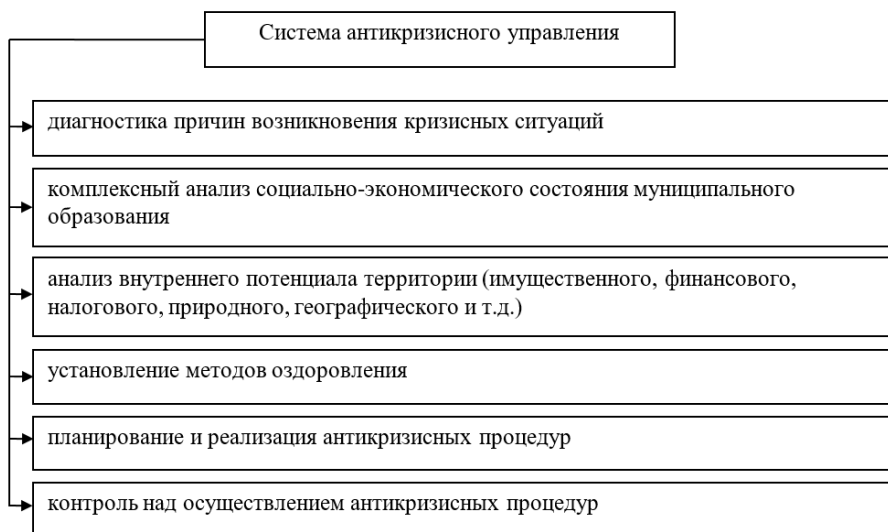

Рис. 1. Элементы системы антикризисного управления Джанкойского района Республики Крым. Составлено авторами на основе [3]

Рис. 2. Концепция антикризисного управления муниципального образования Джанкойский район Республики Крым. Составлено авторами на основе [4]

Различные проявления кризисных экономических явлений как внутри страны, так и за рубежом предопределяет для большинства муниципальных образований главную задачу — своевременное реагирование на вызовы внешней среды и разработку гибкой антикризисной стратегии. Разработка оптимальной стратегии антикризисного управления позволит сохранить на приемлемом уровне уже достигнутые экономические показатели и своевременно внести

соответствующие коррективы в свою работу для поддержания экономической независимости.

Генеральная цель стратегического развития Джанкойского муниципального района — рост уровня и улучшение качества жизни населения на основе развития человеческого потенциала и эффективного использования природных ресурсов. В результате декомпозиции генеральной цели определены цели развития Джанкойского муниципального района первого уровня: повышение комфортности проживания в районе и развитие человеческого потенциала, рост экономики района, создание новых рабочих мест, совершенствование местного самоуправления.

Концепция антикризисного управления муниципального образования Джанкойский район Республики Крым представлена на рисунке 2:

Таким образом, для поддержания стабильного экономического положения в условиях влияния факторов внешней среды органам управления Джанкойского района Республики Крым необходимо минимизировать их негативное воздействие в рамках стратегии антикризисного управления, в первую очередь, за счет внутренних резервов. Однако, особое значение приобретает и своевременная реакция на антикризисные меры со стороны органов государственной власти и управления, направленные на нивелирование негативного воздействия кризисных явлений.

Литература:

1. Джанкойский район: официальный сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://dzhankoyrn.rk.gov.ru/ru/index> (дата обращения: 09.01.2023).
2. Об установлении границ муниципальных образований и статусе муниципальных образований в Республике Крым: Закон Республики Крым от 05.06.2014 г. № 15-ЗПК [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rk.gov.ru/ru/document/show/10738> (дата обращения: 09.01.2023).
3. Стратегия социально-экономического развития муниципального образования Джанкойский район Республики Крым на период до 2030 года (в ред. от 16.09.2022 г. № 2/54–3) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://dzhankoyrn.rk.gov.ru/ru/structure/626> (дата обращения: 20.12.2022 г.).
4. Черненко, В. А. Антикризисное управление / В. А. Черненко, Н. Ю. Шведова. — М.: Юрайт, 2022. — 459 с.

Международная миграция рабочей силы после пандемии COVID-19

Кошелева Лилия Витальевна, студент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

В статье автор анализирует ситуацию на рынке международной рабочей силы в постпандемийное время.

Ключевые слова: международная миграция рабочей силы, миграция, пандемия.

Международная трудовая миграция представляет собой перемещение работников из одной страны в другую в целях трудоустройства. Это уже давно стало значительным явлением, поскольку миллионы людей ежегодно мигрируют в поисках лучших возможностей для работы и повышения уровня жизни.

Однако COVID-19 оказал значительное влияние на перемещение рабочей силы. Пандемия привела к широкомасштабным экономическим потрясениям, в результате чего многие работники потеряли работу и оказались перед лицом неопределенного будущего. Кроме того, болезнь привела к повсеместным ограничениям на поездки и закрытию границ, что затруднило перемещение работников между странами.

Воздействие пандемии на международную трудовую миграцию ощущается как трудящимися мигрантами, так и принимающими их странами, в которых правительствам и международным организациям пришлось принять меры по поддержке работников в это непростое время, такие как финансовая помощь, расширение доступа к медицинскому обслуживанию и усиление защиты от эксплуатации и злоупотреблений. Однако предстоит сделать гораздо больше для обеспечения прав и защиты работников и поддержки их интеграции в принимающие страны.

Международная трудовая миграция имеет долгую историю, на протяжении которой миграция была обусловлена целым рядом факторов, включая экономическое развитие, рост численности населения, политическую нестабильность и технологические изменения.

В последние десятилетия глобализация мировой экономики привела к увеличению уровня перемещения рабочей силы, когда работники переезжают из стран с низким и средним уровнем дохода в страны с высоким уровнем дохода в поисках лучших возможностей для трудоустройства. Это привело к созданию крупных сообществ мигрантов во многих странах, особенно в развитых, где трудящиеся мигранты составляют значительную долю рабочей силы [1].

До пандемии COVID-19 международная трудовая миграция была динамичным и быстро развивающимся явлением. Мигранты играют решающую роль во многих странах, внося свой вклад в экономику принимающих их стран и отправляя денежные переводы обратно в страны своего происхождения. Во многих случаях приехавшие работники заполняли значительные пробелы в рабочей силе в таких секторах, как сельское хозяйство, строительство и здравоохранение, где ощущалась нехватка местных работников.

В то же время международная трудовая миграция не была лишена своих проблем. Мигранты часто сталкиваются с дискриминацией и эксплуатацией, особенно на низкоквалифицированных работах, и изо всех сил пытаются получить доступ к основным правам и защите. Кроме того, миграционная политика во многих странах часто носила ограничительный характер и затрудняла работникам доступ к работе и возможностям мобильности [2].

В целом, состояние международной трудовой миграции до пандемии COVID-19 характеризовалось сочетанием проблем и возможностей: трудящиеся мигранты вносят важный вклад в экономику и общество принимающих их стран, одновременно сталкиваясь со значительными проблемами и препятствиями.

Пандемия COVID-19 привела к сокращению международных миграционных потоков, поскольку многие страны ввели ограничения на поездки и закрыли границы для борьбы с распространением вируса. Это затруднило перемещение работников между странами, что привело к сокращению числа трудящихся, въезжающих в новые страны для работы.

Последствия пандемии были непропорционально велики для неофициально оформленных работников, включая мигрантов, которые часто заняты на низкоквалифицированных работах и не имеют доступа к тем же мерам защиты и льготам, что и официально оформленные работники. Неоформленные работники с большей вероятностью потеряют работу и столкнутся с экономическими трудностями во времена экономических потрясений, и пандемия COVID-19 не стала исключением. Мигранты также подвергаются повышенному риску заражения COVID-19, поскольку они часто работают в переполненных местах и антисанитарных условиях и могут не иметь доступа к надлежащему медицинскому обслуживанию и средствам защиты от вируса. Это поставило под угрозу их здоровье и благополучие, а также вызвало обеспокоенность по поводу обращения с мигрантами во время пандемии [3], [9].

Кроме того, приостановка регулярных каналов миграции оказало значительное влияние на условия труда. Поскольку многие работники не могут вы-

ехать на работу в новые страны, те, кто уже находится в принимающих странах, столкнулись с возросшей конкуренцией за работу и снижением заработной платы. Это вызвало обеспокоенность по поводу эксплуатации и жестокого обращения, особенно на низкоквалифицированных работах.

В ответ на воздействие пандемии COVID-19 рынок труда правительства многих стран приняли меры по поддержке работников во время кризиса. Некоторые из этих мер включают в себя [4]:

- Предоставление финансовой помощи и поддержки мигрантам, потерявшим работу или столкнувшимся с экономическими трудностями;
- Осуществление мер по охране здоровья и благополучия работников, включая доступ к медицинским услугам и средствам защиты;
- Удовлетворение конкретных потребностей трудящихся, в том числе занятых на низкоквалифицированных работах, посредством целенаправленных мер поддержки и защиты;
- Поощрение работодателей продолжать нанимать мигрантов и обеспечивать им безопасные и здоровые условия труда во время пандемии [5].

Международные организации, такие как Международная организация труда (МОТ) и Организация Объединенных Наций (ООН), также сыграли решающую роль в устранении последствий пандемии для передислоцировавшихся работников. Эти организации выступают за защиту прав и благополучия мигрантов и предоставляют правительствам и работодателям рекомендации и поддержку в отношении того, как поддержать этих работников во время кризиса [6].

Например, МОТ призвала к защите прав и благополучия всех работников, включая приезжих, во время пандемии и выступила с рядом инициатив в поддержку этих работников, включая предоставление рекомендаций по мерам охраны здоровья и безопасности, а также поощрение прав и защит [7].

ООН также активно занимается устранением последствий пандемии, призывая к действиям по обеспечению того, чтобы работники не остались без внимания во время кризиса и имели доступ к поддержке и защите, в которых они нуждаются. ООН также призвала к расширению международного сотрудничества и солидарности в борьбе с последствиями пандемии для мигрантов и призвала к большей поддержке этих работников со стороны правительств, работодателей и международного сообщества [8].

Пандемия COVID-19 оказала глубокое влияние на международную трудовую миграцию: сокращение миграционных потоков, непропорциональное воздействие на неформальных работников, включая трудящихся мигрантов, и повы-

шенные риски для здоровья и благополучия этих работников. Прекращение регулярных каналов миграции также оказало значительное влияние на условия труда трудящихся-мигрантов, вызвав обеспокоенность по поводу их эксплуатации и злоупотреблений.

После пандемии трудовая миграция в регионе Содружества Независимых Государств (СНГ) значительно сократилась из-за закрытия границ, ограничений на поездки и замедления экономического роста. По данным Международной организации труда, в 2020 году в регионе СНГ наблюдалось снижение денежных переводов и трансграничной мобильности рабочей силы.

С момента начала COVID-19 в трудовой миграции в России произошли значительные изменения. Страна временно закрыла свои границы, чтобы ограничить распространение вируса, поражающего как иностранных, так и домашних работников. По данным Федеральной службы государственной статистики, число трудовых мигрантов в России в 2020 году сократилось на 2,5% по сравнению с предыдущим годом [10].

Пандемия также повлияла на уровень занятости мигрантов. В 2020 году уровень безработицы среди трудящихся-мигрантов увеличился на 2,7%, в то время как средняя заработная плата снизилась на 3,2%. Это создало сложные условия для трудящихся, которые часто заняты на низкооплачиваемых работах с низкой квалификацией [10].

Несмотря на трудности, в миграции рабочей силы в России наблюдались и некоторые позитивные сдвиги. По данным Федеральной миграционной службы, страна активизировала свои усилия по поддержке мигрантов, включая создание временного жилья, доступ к медицинскому обслуживанию и оказание финансовой поддержки. Кроме того, правительство приняло меры по поддержке занятости, включая налоговые льготы для работодателей и создание новых рабочих мест.

По мере того как мир движется к пост-пандемическому будущему, будущее международной трудовой миграции остается неопределенным. Еще неизвестно, какие изменения произойдут в мировой экономике и как они повлияют на спрос на мигрантов. Однако очевидно, что пандемия COVID-19 высветила необходимость усиления защиты и поддержки трудящихся, а также важность обеспечения защиты их прав и благополучия.

В заключение, влияние пандемии COVID-19 на международную трудовую миграцию было значительным, и крайне важно, чтобы мигрантам предоставлялись постоянная поддержка и защита во время и после пандемии. Будущее международной трудовой миграции в пост-пандемическом мире остается не-

определенным, но очевидно, что права и благополучие трудящихся-мигрантов должны быть приоритетом.

Литература:

1. International Labour Organization (ILO). (2021). COVID-19 and labour migration: Impacts and responses.
2. United Nations Development Programme (UNDP). (2021). Protecting migrant workers in the COVID-19 pandemic.
3. United Nations High Commissioner for Refugees (UNHCR). (2021). COVID-19 and forced displacement: Impacts on refugees and migrants.
4. International Organization for Migration (IOM). (2021). COVID-19 and migration.
5. World Bank Group. (2021). The impact of COVID-19 on migration and remittances.
6. International Labour Organization. (2022). Recommendations of the 15th ASEAN Forum on Migrant Labour.
7. Migration Policy Institute (MPI). (2021). The COVID-19 pandemic and its impact on migration.
8. International Centre for Migration Policy Development (ICMPD). (2021). COVID-19 and migration: Impacts and responses.
9. Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD). (2021). COVID-19 and international migration: Impacts and policy responses.
10. Human Rights Watch. (2021). COVID-19 and the rights of migrant workers.
11. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/>

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Захват заложника с применением насилия, опасного для жизни и здоровья

Боброва Наталья Николаевна, студент

Научный руководитель: Травина Ирина Геннадьевна, кандидат юридических наук, доцент

Волго-Вятский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (г. Киров)

В научной статье рассматривается статья 206 УК РФ. Несмотря на относительно хорошую юридическую текстологию ст. 206 УК РФ, при квалификации данного преступления возникают определенные проблемы, связанные со способом его совершения, в виде применения насилия и последствий, которые возникают при совершении дополнительных противоправных действий в отношении жизни и здоровья заложника. В данной статье предложены варианты устранения описанной проблемы за счет внесения изменений в соответствующие статьи Особенной части УК РФ.

Ключевые слова: захват заложника, насилие, опасное для жизни или здоровья, квалификация преступления, объективная сторона преступления, общественная безопасность.

Hostage-taking with the use of violence dangerous to life or health

Bobrova Natalia Nikolaevna, student

Scientific adviser: Travina Irina Gennadyevna, candidate of law, associate professor

Volga-Vyatka Institute (branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (Kirov)

The scientific article discusses Article 206 of the Criminal Code of the Russian Federation. Despite the relatively good legal textology of Article 206 of the Criminal Code of the Russian Federation, when qualifying this crime, certain problems arise related to the methods of its commission in the form of the use of violence and the consequences that arise when additional illegal actions are committed against the life and health of the hostage. This article offers options for eliminating the described problem by making changes to the relevant articles of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: *hostage-taking, violence dangerous to life or health, qualification of the crime, objective side of the crime, public safety.*

Захват заложника является конвенционным преступлением, то есть это деяние признано преступлением на международном уровне в соответствии с положениями Международной конвенции против захвата заложников. Ст. 1 этой Конвенции гласит, что любое лицо, которое захватывает или удерживает другое лицо и угрожает убить, ранить или продолжать удерживать это лицо, чтобы заставить третью сторону совершить какое-либо действие в качестве прямого или косвенного условия освобождения заложника или воздержаться от его совершения, совершает преступление захвата заложников по смыслу Конвенции [1].

В п. «в» ч. 2 ст. 206 УК РФ установлен квалифицированный состав преступления, признаком которого является применение насилия опасного для жизни и здоровья.

Заложником является любое лицо вне зависимости от возраста, гражданства, социального положения или иных признаков, которое противоправно лишается свободы и под угрозой причинения вреда, которому преступник осуществляет попытку достичь желаемого им результата.

Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью охватывается составом захвата заложника и дополнительной квалификации по ст. 119 УК РФ не требует.

Здесь возникает первая проблема квалификации специального состава, поскольку в качестве одного из способов совершения преступлений рассматривается применение насилия. Следует отличать опасное для жизни и здоровья насилие от неопасного. Для уяснения двух данных категорий следует обратиться к разъяснениям Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». В п. 21 указано, что под насилием, опасным для жизни или здоровья, следует понимать такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда

здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности. В качестве насилия, не опасного для жизни и здоровья понимаются побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.) [2].

Отсюда следует, что для решения вопроса о правильности квалификации действий при использовании для совершения преступления способа в виде применения насилия, необходимо решать вопрос о том, был ли причинен вред здоровью потерпевшего любой тяжести или нет, что происходит за счет проведения судебно-медицинских экспертиз.

Некоторые авторы полагают, что в числе насилия опасного для жизни и здоровья следует также указывать истязания потерпевшего [3]. Действительно, такой вид насилия может повлечь за собой достаточно опасные последствия для жизни и здоровья похищенного лица, однако нужно учесть, что в настоящее время в п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ в качестве квалифицирующего признака установлено совершения истязания в отношении захваченного заложника. Таким образом, как при применении насилия опасного для жизни и здоровья, так и не опасного при истязании потерпевшего в момент удержания, в действиях виновного образуется совокупность преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ и соответствующей нормой ст. 206 УК РФ, в связи с чем истязание не охватывается диспозицией п. «в» ч. 2 ст. 206 УК РФ

Еще одной проблемой квалификации изучаемого преступления является причинение вреда здоровью как следствие применения насилия опасного для жизни и здоровья. Применение насилия в качестве квалифицированного признака захвата заложника является способом совершения преступления, однако возникает вопрос каким образом надлежит квалифицировать действия виновного, если захват заложника был произведен иным способом, но в процессе удержания здоровью потерпевшего причинен вред [4]. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью заложника, не сопряженное с насилием, применяемым при захвате или удержании, а связанное с умышленным истязанием потерпевшего, например, обезображивание лица, прерывание беременности, выкальвание глаз, лишение других органов, не может охватываться ч. 2 ст. 206 УК РФ, а влечет квалификацию по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 206 и п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ [5]. Данное положение кажется нам неверным, поскольку в п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ в числе квалифици-

рованных признаков закреплены: малолетний возраст потерпевшего, заведомо для виновного нахождение в беспомощном состоянии, особая жестокость, издевательства над потерпевшим и причинение ему мучений. Среди перечисленных признаков, указание на нахождения в заложниках, как в случае, с истязанием, отсутствует. Для определения беспомощного состояния при совершении преступлений против жизни и здоровья используются разъяснения, данные в п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», согласно которым действия виновных как убийств лица, находящегося в беспомощном состоянии надлежит квалифицировать умышленное причинение смерти потерпевшему, неспособному в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, сознает это обстоятельство [6].

При захвате заложника вполне возможным является оказание сопротивления виновным, и в большинстве случаев беспомощность, как признак, характеризующий состояние потерпевшего относится к его физическому здоровью. При это, допустимым является факт, что человек, находящийся в полном здравии не может оказать сопротивление при захвате. Необходимость квалификации действий виновного лица при причинении вреда здоровью любой тяжести как совокупности не оспаривается, но кажется целесообразным добавить в нормы УК РФ, устанавливающие уголовную ответственность за убийство и умышленное причинение вреда дополнительного признака совершения этих действий в отношении заложника по аналогии со ст. 117 УК РФ, поскольку в ст. ст. 105, 111, 112, 115 УК РФ в качестве квалифицированных признаков не предусмотрено указанного признака, что создает определенные проблемы при необходимости дачи уголовно-правовой оценки действиям виновных и порождает доктринальные споры.

Причинение вреда здоровью при удержании заложника, по нашему мнению, должно квалифицироваться по ч. 3 ст. 206 УК РФ, поскольку подходит под оценочную категорию в виде иных тяжких последствий. Если же, при удержании заложнику были причины такие телесные повреждения, в результате которых наступила смерть, то давая оценку действиям виновного следует исходить из направленности умысла, поскольку ч. 3 ст. 206 УК РФ охватывается только неосторожное причинение смерти. Уголовная ответственность за умышленное причинение смерти заложнику установлена ч. 4 ст. 206 УК РФ. При этом возникает вопрос надлежит ли квалифицировать действия виновных по совокупности с преступлений.

Так, захват зрителей мюзикла Норд-Ост был признан террористическим актом, поскольку был совершен представителями террористических группировок с целью целей дестабилизации деятельности органов власти. При этом, в диспозиции ч. 1 ст. 205 УК РФ указано, что террористическим актом является совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека. Под иными действиями в том числе понимается захват зданий и сооружений [7]. Поскольку в здании могут находиться люди, которые при его захвате попадут в заложники, то для разграничения преступлений, предусмотренных ст. ст. 205 и 206 УК РФ следует использовать требования, выдвинутые виновными для определения цели захвата.

Таким образом, анализ показал, что в настоящее время требуются доработки положений УК РФ, устанавливающих квалифицированные составы причинения смерти и вреда здоровью различной степени тяжести, поскольку причинении вреда жизни и здоровью потерпевшего, находящего в заложниках, действия виновных лиц должны быть квалифицированы как совокупность преступлений, однако ст. ст. 105, 111, 112, 115 УК РФ не предусматривают в качестве обстоятельств отягчающих уголовную ответственность нахождение потерпевшего в заложниках. В случае если применение насилия выступило способом захвата, то действия лиц охватываются диспозицией п. «в» ч. 2 ст. 206 УК РФ.

Указанная проблема должна быть решена дополнением ст. 206 УК РФ ч. 5 и ч. 6, изложив их в следующей редакции:

- «ч. 5. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они сопряжены с применением насилия опасного для жизни и здоровья в момент удержания заложника»;
- «ч. 6 ч. 5. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они сопряжены с причинением смерти заложнику при удержании».

Для соблюдения правил квалификации по совокупности, квалифицированный признак в виде захвата заложника, должен быть внесен в статьи 105, 111, 112, 115 УК РФ.

Литература:

1. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (принята 17 декабря 1979 г. Резолюцией 34/146 Генеральной Ассамблеи ООН) — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». — Дата обращения 24.11.2022.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (ред. от 29.06.2021) // Российская газета, № 9, 18.01.2003.
3. Боровиков В.Б. Оценка применения насилия при захвате заложника // Уголовное право. 2016. № 2. С. 17–22.
4. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник (2-е издание, перераб. и доп.) / под ред. А. В. Бриллиантова. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». — Дата обращения 24.11.2022.
5. Бельский А.Е. Захват заложника приотягчающих обстоятельствах (ч. 2-ч. 4 ст. 206 Уголовного кодекса Российской Федерации) // NovaUm. Ru. 2018. № 14. С. 202–206.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (ред. от 03.03.2015) // Российская газета, 09.02.1999.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» (ред. от 03.11.2016) // Российская газета, № 35, 17.02.2012.

Проблемы квалификации заведомо ложного сообщения об акте терроризма

Слотина Диана Суратовна, студент

Волго-Вятский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (г. Киров)

В данной статье анализируется уголовно-правовая составляющая заведомо ложного сообщения о акте терроризма на основе изучения научных источников и судебной практики.

Ключевые слова: заведомо ложное сообщение об акте терроризма, общественная безопасность, квалифицирующие признаки, хулиганские побуждения, дестабилизация власти.

Problems of qualification of a deliberately false report of an act of terrorism

Slotina Diana Suratovna, student

Volga-Vyatka Institute (branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (Kirov)

This article analyzes the criminal-legal component of a deliberately false report of an act of terrorism based on the study of scientific sources and judicial practice.

Keywords: *deliberately false report of an act of terrorism, public safety, qualifying signs, hooligan motives, destabilization of the government.*

Заведомо ложное сообщение об акте терроризма в последние годы приобрело широкое распространение. Мотивы данного рода преступления разнообразны: хулиганские побуждения; дезориентация и дезорганизация органов государственной власти; отвлечение внимания органов правопорядка от реальных происшествий; личные интересы; месть. Формы сообщения разнообразны: по телефону, через средства массовой информации, в письменном виде, через компьютерную связь и передаются отдельным гражданам либо различным учреждениям и организациям.

Так, по данным МВД России число преступлений за заведомо ложное сообщение об акте терроризма за 2022 год значительно возросло. Рост преступлений, предусмотренных статьей 207 УК РФ связан, в первую очередь, с выполнением специальной военной операции Российской Федерации на территории Украины.

Таким образом, с 1 января по 24 февраля 2022 года органами МВД РФ было возбуждено около 1 200 заведомо ложных сообщений об акте терроризма [1]. А с 24 февраля по 25 марта 2022 года количество преступлений ровнялось 2 172, что в два раза больше предыдущего месяца [2]. Общее число преступлений за первые шесть месяцев 2022 года составило 12 215 [3]. При этом за аналогичный период прошлого года было зафиксировано 1605 преступлений, предусмотренных статьей 207 УК РФ [4].

Заведомо ложное сообщение об акте терроризма является преступлением против общественной безопасности. Общественная опасность заведомо ложного сообщения об акте терроризма состоит в следующем. Ложные сообщения об акте терроризма: во-первых, вызывают панику и страх среди населения; во-вторых, службы полиции, выезжая на подобные вызовы, тратят огромные силы и средства, отвлекаясь от своей деятельности; в-третьих, организации, откуда происходит эвакуация людей, терпят материальные убытки [5]. В ка-

честве дополнительного объекта могут выступать: права и законные интересы граждан, интересы нормальной деятельности государственных и муниципальных органов и учреждений, хозяйственной деятельности предприятий и организаций, а также может быть нанесен вред здоровью людей, например, во время паники.

Субъект заведомо ложного сообщения об акте терроризма — общий. Им является физическое вменяемое лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 207 УК РФ, характеризуется прямым умыслом. Лицо осознанно совершает деяние, т. е. сообщает явно ложные сведения, а также желает это сделать. Деяние совершено из хулиганских побуждений либо в целях дестабилизации деятельности органов власти. Из этого следует, что сообщаемые сведения должны быть недостоверными, т. е. не соответствующими действительности. При этом лицо понимает, что сознательно искажает сведения, а не добросовестно заблуждается. Ложь должна воспроизводить реальную ситуацию, а не ее оценку. Например, Филимонов В.А., работает ночным сторожем в торговом центре. Утром заметил мужчину, оставившего небольшую сумку в лифте. Догнать его не успел, мужчина скрылся. Так же он обратил внимание, что у мужчины в руках был предмет, похожий на пульт. После чего сделал вывод, что в лифте оставлено взрывное устройство. Сообщил в полицию. В сумке были найдены вещи, которые мужчина просто забыл. Из примера следует, что Филимонов В.А. уголовной ответственности не подлежит, ведь увиденные действия указывали на возможный террористический акт.

Диспозиция части 1 ст. 207 УК РФ говорит о совершении преступления из хулиганских побуждений. В части 2 ст. 207 УК РФ предметом совершения преступления являются объекты социальной инфраструктуры либо повлекшее крупный ущерб. В части 3 ст. 207 УК РФ речь идет о дестабилизации деятельности органов власти. Диспозиция части 4 ст. 207 предусматривает сообщение заведомо ложного сообщения об акте терроризма, повлекшее по неосторожности смерть человеку либо иные тяжкие последствия.

Федеральный закон от 31.12.017 № 501-ФЗ «О внесении изменений в статьи 205 и 207 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» предусматривает новую редакцию ст. 207. Отличительным признаком от предыдущей редакции является то, что преступление должно быть совершено из хулиганских побуждений. В судебной практике наблюдается множество приговоров, совершенных именно из хулиганских побуждений. Например, Бердский городской суд Новосибирской

области приговорил признать виновным Лезина А. И. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1. ст. 207 УК РФ. Преступление совершено при следующих обстоятельствах: 11 июня 2019 года в 00:30 минут Лезин А. И. в состоянии алкогольного опьянения, выйдя на балкон увидел двух неустановленных лиц, которые как ему показалось распивали спиртные напитки. После чего у него возник преступный умысел из хулиганских побуждений на совершение заведомо ложного сообщения о готовящемся взрыве, а именно сведения о заложенном взрывном устройстве в многоквартирном жилом доме [6].

Но тут же возникает вопрос о квалификации преступления, предусмотренного ст. 207 УК, совершенного, например, из личной неприязни, мести, ревности, личных мотивов или же каких-либо корыстных побуждений. К примеру, учащийся 11 класса Иванов К. А. позвонил со своего сотового телефона директору школы и сообщил, что в кабинете химии заложено взрывное устройство. После чего из школы были эвакуированы все учащиеся и учителя. Выяснилось, что мотивом для звонка была цель отменить контрольную работу, к которой он не подготовился. Таким образом, здесь усматривается личный мотив.

После внесения изменения в ст. 207 УК РФ, в некоторых случаях суды относят к хулиганским побуждениям мотивы, которые, на мой взгляд, к таковым не относятся. Так, Ленинский районный суд города Магнитогорска признал виновным Исамидинова З. Н. в совершении преступления по ч. 1 ст. 207, которое было совершено при следующих обстоятельствах. Исамидинов З. Н. сообщил о готовящемся взрыве киоска, в котором работает его сожительница. Сообщил из-за ревности, испытывающей к сожительнице, у которой сложились тесные связи с М. Совершил данное преступление с целью проучить, опочить, устранить М. Суд же установил, что заведомо ложное сообщение о готовящемся взрыве совершено из хулиганских побуждений [7].

Проблемы возникают и при квалификации деяний в целях дестабилизации деятельности органов власти. К примеру, Чусовской городской суд Пермского края установил: Тыкин А. С. 04.11.2018 года с 22 часов до 23 часов, желая парализовать нормальную деятельность федерального казенного учреждения «Исправительная колония ...», отвлечь силы правоохранительных органов, позвонил на телефон ФКУ ИК-...ГУФСИН России и сообщил заведомо ложное сообщение о готовящемся взрыве. Суд приговорил Тыкина А. С. виновным и квалифицировал данное преступление по ч. 1 ст. 207, исключив из обвинения наличие цели дестабилизации деятельности органов [8].

А вот еще один пример. Егорьевский районный суд Московской области установил: около 15 часов 40 минут Амозов А. В., отбывающий наказание в виде

лишения свободы в ФКУ СИЗО УФСИН России, осуществил звонок на номер дежурной части и совершил заведомо ложное сообщение о готовящемся взрыве учреждения. Данное действие повлекло дестабилизацию деятельности органов власти, которое выражалось в блокировании деятельности учреждения в связи с проведением работы по обнаружению взрывного устройства, прерван нормальный порядок функционирования учреждения, нарушен режим содержания заключенных и распорядок дня. Таким образом, суд приговорил Амозова А. В. виновным в совершении преступления по ч. 3. ст. 207 УК РФ [9]. Данное преступление, на мой взгляд, совершено именно из хулиганских побуждений.

Заведомо ложное сообщение об акте терроризма разновидность ст. 306 УК РФ ложного доноса о преступлении. В этом случае происходит конкуренция норм. Ложный донос о преступлении является общей нормой, а заведомо ложное сообщение об акте терроризма специальной. А. В. Бриллиантов отмечает, что в случае у виновного хулиганских побуждений, а также такой цели, как дестабилизации органов власти, действия лица нужно квалифицировать по ст. 306 УК РФ [10].

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать вывод, что внесенные изменения в ст. 207 не позволяют правильно квалифицировать деяния. Как показано в примерах возникает много противоречий у правоприменителей. Устранить противоречия можно следующими способами. Либо нужно исключить обязательный признак — мотив совершения преступления, обеспечивая разнообразие мотиваций. Это даст возможность привлекать к ответственности лиц, чьи действия не относятся к хулиганским побуждениям, ведь как уже было сказано ранее, данное преступление может совершаться из личных мотивов, ревности и т. д. Либо в случае отсутствия хулиганских побуждений и отсутствия цели дестабилизации органов власти, квалифицировать данное преступление по ст. 306 УК РФ, т. к. данная норма является общей для заведомо ложного сообщения об акте терроризма.

Литература:

1. Состояние преступности январь — февраль 2022 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/reports/item/29152810/> (дата обращения: 28.11.2022).
2. Состояние преступности февраль— март 2022 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/reports/item/29705686/> (дата обращения: 28.11.2022).

3. Состояние преступности январь — июнь 2022 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/reports/item/31209853/> (дата обращения: 28.11.2022).
4. Состояние преступности январь — июнь 2021 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/reports/item/25094008/> (дата обращения: 28.11.2022).
5. Расщупкина, О. Н. Заведомо ложное сообщение об акте терроризма. Некоторые вопросы квалификации / О. Н. Расщупкина. — Текст: непосредственный // Закон и право. — 2019. — № 1. — С. 91–92.
6. Приговор Бердского городского суда Новосибирской области по Делу № 1–207/2019 от 28 июня 2019 года // Судебные решения РФ: офиц. сайт. URL: <https://судебныерешения.рф/44526148> (дата обращения: 28.11.2022).
7. Приговор Ленинского районного суда г. Магнитогорска Челябинской области по Делу № 1–240/2019 от 13 мая 2019 года // Судебные и нормативные акты РФ: офиц. сайт. URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 28.11.2022).
8. Приговор Чусовского городского суда Пермского края по Делу № 1–19/2019 г. от 22 января 2019 года // Судебные и нормативные акты РФ: офиц. сайт. URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 28.11.2022).
9. Приговор Егорьевского городского суда Московской области по Делу № 1–279/2018 от 05 июля 2018 года // Судебные решения РФ: офиц. сайт. URL: <https://судебныерешения.рф/35098724> (дата обращения: 28.11.2022).
10. Бриллиантов А. В. Заведомо ложный донос: вопросы квалификации // Уголовное право. 2014. № 3. С. 13–18.

ПСИХОЛОГИЯ

Особенности детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих особенных детей

Михалькова Екатерина Ивановна, аспирант

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского

Радченко Светлана Анатольевна, психолог (г. Шахты)

Данная статья посвящена рассмотрению предположения о том, что детско-родительские отношения в семьях, воспитывающих особых детей, имеют свою специфику, связанную с типом заболевания ребенка и личностными особенностями матери. В статье представлены результаты эмпирического исследования, в котором приняли участие 160 матерей, воспитывающих особенных и условно здоровых детей в возрасте 12–14 лет, описаны выявленные закономерности и разработаны практические рекомендации психологам по работе с матерями, а также намечены дальнейшие перспективы исследования в данной области.

Ключевые слова: *ребенок, отношение, тип заболевания ребенка, родительское воспитание, детско-родительские отношения, особые дети, дети с инвалидностью, специфика отношения родителя к больному ребёнку, аутизм, ДЦП, психокоррекция, рассеянный склероз, результаты эмпирического исследования, практические рекомендации по работе с особым ребёнком.*

На сегодняшний день детско-родительские отношения как психологический феномен, находятся под постоянным воздействием динамично обновляющихся ценностей социума; и глобализации общества в целом. Такое положение дел способствует тому, что прежние научные наработки в изучении данного феномена являются недостаточными, неполными и немного устаревшими для решения современных задач в контексте детско-родительских отношений. При этом, за последнее десятилетие, в системе развития и воспитания детей

увеличивается перечень важнейших задач, требующих решения. Одной из таких задач является консультирование семей, в которых есть особенные дети [1].

Стиль воспитания в системе детско-родительских отношений выступает как основная психологическая атмосфера, в которой ребёнок растёт и развивается. По мнению исследователей М. Б. Батюта, Ю. Б. Гиппенрейтер, Ф. Дольто, Р. А. Даировой, М. Н. Елиашвили, А. С. Спиваковской и Г. Г. Филипповой, здесь очень важен набор основных методов и способов воспитания, формирующий эмоциональный тон и психологическую составляющую условий детского развития [2].

Фундаментальной базой любого развития является специфика родительского воспитания, в котором вырос человек. На сегодняшний день существует целый ряд научных исследований стилей родительского воспитания как фактора развития ребёнка [3]. К их числу можно отнести труды Л. С. Выготского, Ю. Б. Гиппенрейтер, Х. Гинотт, Е. М. Ижвановой, А. А. Кузьминой, А. С. Спиваковской и др. При этом существуют многочисленные исследования личностных особенностей детей подросткового возраста в работах Д. Байярд, Р. Байярд, К. Гонсалес, Ф. Дольто, А. И. Копытина, Т. П. Мараловой, И. М. Марковской, А. В. Симоновой и др. Однако объективных исследований детско-родительских отношений в семьях, где воспитываются особенные дети, обнаружено не было.

Проблема исследования состоит в том, что, несмотря на существующие работы в области детско-родительских отношений, недостаточно изучены особенности семей, в которых есть дети-инвалиды. Научные наработки в этой области имеют фрагментарный характер, что вызывает необходимость проведения более глубокого и тщательного исследования специфики детско-родительских отношений в таких семьях. Кроме этого, в процессе психологического консультирования семей, воспитывающих особенных детей, существует масса проблем, требующих от себя решения, в частности проблемы психологической помощи семьям с особенными детьми.

В рамках исследования особенностей детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих особенных детей мы предположили, что детско-родительские отношения в семьях, воспитывающих особых детей, имеют свою специфику, связанную с типом заболевания ребенка и личностными особенностями матери.

В ходе теоретического исследования мы установили, что понятие детско-родительских отношений раскрывается сложная и в тоже время не полностью изученная взаимосвязь между матерью и ребёнком. Сущность детско-роди-

тельских отношений определяется стилем родительского воспитания, подразумевающего под собой различные способы отношений родителей к детям, применение ими определённых методов и приемов воздействия на ребёнка, выражающиеся во взаимодействии и общении с ребёнком.

Наиболее распространенная квалификация стилей воспитания включает в себя следующие стили: авторитарный, демократический, либеральный и попустительский. В рамках эмоционального взаимодействия между матерью и ребёнком ведущую роль играет материнское отношение к нему. Наиболее оптимальной стратегией взаимодействия в диаде «мать-дитя» является сотрудничество, в рамках которого мать должна ребёнка не только научить данному типу взаимодействия с окружающими, но и общаться с ним на равных, учитывая то, что ребёнок — равноправный член общества [1].

В рамках эмпирического исследования мы сравнивали результаты тестирования по методикам «Опросник родительского отношения» (ОРО) (В. В. Столин, А. Я. Варга) и «Стратегии семейного воспитания» (С. С. Степанов, модификация И. И. Махониной) в группах испытуемых матерей, воспитывающих особых детей с разными типами заболевания (см. табл. 1).

Таблица 1. Сравнительный анализ детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих особых детей

Показатели	Среднее значение			Уровень различий
	ДЦП	Аутизм	Рассеянный склероз	
Принятие — отвержение	15	25	2,5	,061
Кооперация	7,5	12,5	30	,000**
Симбиоз	10	7,5	17,5	,195
Авторитарная гиперсоциализация	25	10	12,5	,002**
Инфантилизация	32,5	5	10	,012*
Авторитетный	15	22,5	37,5	,105
Авторитарный	47,5	30	15	,000**
Либеральный	7,5	15	15,8	,064
Индифферентный	30	32,5	22,5	,718

Примечание: * — различия значимы на уровне $p \leq 0,05$

** — различия значимы на уровне $p \leq 0,01$

В таблице 1 показано, что мы существуем различия в типах родительского отношения матерей особых детей в зависимости от типа заболевания ребенка. Так, если в группе испытуемых, воспитывающих детей с диагнозом ДЦП, большинство матерей отдадут предпочтение стилям инфантилизации и авторитарной гиперсоциализации, то в группе испытуемых с детьми-аутистами преобладают матери с доминирующим отношением к ребенку по типу отвержения. А в группе испытуемых, воспитывающих детей с диагнозом «рассеянный склероз», у большинства матерей доминирует отношение по типу кооперации. Выявленные нами различия по показателям выраженности типов родительского отношения являются статистически значимыми по шкалам «кооперация», «авторитарная гиперсоциализация» и «инфантилизация».

Помимо этого, представленные результаты количественного анализа демонстрируют различия в стратегиях семейного воспитания, доминирующие в семьях, воспитывающих особых детей, в зависимости от типа заболевания ребенка. Так, если в группе испытуемых, воспитывающих детей с диагнозом ДЦП, большинство матерей отдадут предпочтение авторитарному стилю воспитания, то в группе испытуемых с детьми-аутистами преобладают матери с доминирующим индифферентным стилем. А в группе испытуемых, воспитывающих детей с диагнозом «рассеянный склероз» у большинства матерей доминирует авторитетный стиль семейного воспитания.

Выявленные нами различия по показателям стратегий семейного воспитания являются статистически значимыми по авторитарному стилю воспитания.

В целом рассмотрение специфики детско-родительских отношений, воспитывающих особенных детей, позволило нам сделать следующие выводы:

- существуют различия в характере детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих особых детей и детей условно здоровых;
- в семьях, воспитывающих особых детей, существуют различия в характере детско-родительских отношений в зависимости от типа заболевания ребенка;
- существует взаимосвязь между характером детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих особых детей, и уровнем развития эмоционального интеллекта, эмпатических способностей матери, а также выраженностью у нее внутреннего конфликта и уровнем самооценки.

Таким образом, детско-родительские отношения в семьях, воспитывающих особых детей, имеют свою специфику, связанную с типом заболевания ребенка и личностными особенностями матери.

На основе полученных результатов исследования были даны практические следующие рекомендации психологам по работе с матерями, воспитывающими особых детей:

1. Необходима ранняя диагностика характера детско-родительских отношений, складывающихся в семье после постановки диагноза, и своевременная коррекционно-развивающая помощь как самим детям с ограниченными возможностями здоровья, так и их семьям.

2. До оказания психопрофилактической помощи необходимо изучить не только характер ДРО и социально-психологический климат семьи, но и личностные особенности родителей.

3. Начиная работу с семьей, необходимо изучить проблемы, с которыми сталкиваются матери и другие члены семьи, живущие с ребенком, в процессе воспитания.

4. При коррекции межличностных отношений необходимо учитывать разнообразие семейных стилей и стратегий воспитания.

5. Если ребенок способен принимать участие во встречах психолога и родителей, необходимо сделать его еще одним партнером в общении.

6. Родителям необходимо предоставлять как можно более полную информацию о закономерностях и особенностях развития их ребенка, о его возможностях и ресурсах, сущности самого расстройства, которым страдает их ребенок, а также разъяснить возможности коррекции и развития особого ребенка. Кроме того, объяснять необходимость защищать свои права и права ребенка, порядок предоставления льгот и услуг и т.д.

7. Важное направление работы психолога с матерями особых детей — убедить их в необходимости развития навыков самостоятельности ребенка в пределах его возможностей.

8. Необходимо формировать у матерей уверенность в своих силах и в успехе лечения ребенка, при этом показывать родителям важность регулярных занятий с ребенком.

9. Наиболее эффективны комплексные бригады для работы с родителями особых детей, в которые, кроме психолога, входят социальный работник, педагог, психотерапевт.

10. Необходимо вовлекать матерей в общение с родителями других особых детей, помогать им организовывать встречи друг с другом, принимать участие в клубах по интересам и в совместных мероприятиях с детьми.

Можно отметить, что благодаря исследуемому материалу обозначились дальнейшие пути работы в данной теме:

- более подробное представление результатов этого исследования в дальнейших публикациях (статьях, книгах, докладах, презентациях);
- исследование психологических факторов формирования стиля воспитания в семьях, воспитывающих особенных детей;
- проведение лонгитюдного исследования (например, на протяжении 5–6 лет) динамики проявления заболеваний в зависимости от специфики детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих особенных детей;
- разработка и апробация психокоррекционной программы, направленной на гармонизацию детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих особенных детей;
- привлечение спонсорской поддержки для реализации всех вышеперечисленных проектов.

Литература:

1. Михалькова, Е. И. Актуальные проблемы современной психологии: онкология у детей-сирот и психосоматические расстройства в раннем возрасте / Е. И. Михалькова, С. А. Радченко // ЛитРес, 2021. — 200 с.
2. Михеева, А. А. Психологические особенности часто болеющих детей. [Текст] - М.: дис. канд. псих. наук, 1999. Дата обращения 17.07.2021.
3. Тимофеева, И. В. Особенности родительско-детских отношений в семьях, имеющих детей с детским церебральным параличом с позиции теории семейных систем. [Текст] // М.: Известия РГПУ им. А. И. Герцена. — 2011. — № 139.

ПЕДАГОГИКА

Анализ системы профессиональной подготовки пилотов гражданской авиации и ее соответствие международным стандартам

Белов Иван Сергеевич, аспирант

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Полеты коммерческой гражданской авиации РФ сегодня производятся с высокой интенсивностью. В основном эксплуатируются высокоавтоматизированные воздушные суда иностранного производства, управление которыми, помимо профессиональных знаний и навыков пилота, требует знания международных правил полета и английского языка не ниже 4 уровня по шкале ICAO [1]. Таким образом, подготовка и обучение современного пилота ГА — сложная, многосторонняя, постоянно развивающаяся задача, решением которой занимаются специалисты летных учебных заведений ГА РФ.

Основной целью государства в области регулирования деятельности ГА является обеспечение безопасности полетов воздушных судов и контроль качества работ и услуг [2]. Наше государство является членом международной организации ICAO и, наравне с другими членами организации, разрабатывает и оптимизирует свое воздушное законодательство, применяя международные стандарты и выполняя рекомендации, установленные Чикагской конвенцией и 19 приложениями к ней. Так как процесс летной подготовки напрямую влияет на безопасность полетов, его подвергают строгому регулированию и приводят в соответствие международным стандартам.

Так, воздушное законодательство Российской Федерации на сегодняшний день состоит из: Воздушного кодекса, федеральных законов, указов Президента Российской Федерации, федеральных правил, а также принимаемых в соответствии с ними иных нормативных правовых актов Российской Федерации.

Воздушное законодательство России регулирует:

- отношения в области использования воздушного пространства;

- отношения, возникающие в связи с деятельностью в области авиации на территории Российской Федерации;
- отношения, возникающие в связи с нахождением воздушных судов Российской Федерации за пределами территории РФ, если иное не предусмотрено законами страны пребывания или международным договором Российской Федерации;
- отношения, возникающие в связи с выполнением полетов воздушных судов иностранных государств в воздушном пространстве Российской Федерации, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации.

Воздушное законодательство России, как и законодательство других государств, с самого начала развивалось под влиянием международных соглашений. основополагающие нормы международного воздушного права содержатся: в Конвенции о международной гражданской авиации (Чикагская конвенция 1944 г.), в конвенциях, регулирующих борьбу с актами незаконного вмешательства в деятельность гражданской авиации (Токийская конвенция 1963 г., Гагская конвенция 1970 г., Монреальская конвенция 1971 г.), в конвенциях по вопросам ответственности перевозчика и эксплуатанта воздушных судов (Варшавская конвенция 1929 г., Монреальская 1999 г., Римская конвенция 1952 г. и протоколах о дополнениях и изменениях к ним).

Регулирование всех аспектов функционирования ГА РФ производится федеральными правилами, разрабатываемыми с учетом международных норм и рекомендаций. Федеральные правила использования воздушного пространства (ФП ИВП) и федеральные авиационные правила (ФАП) являются частью воздушного законодательства Российской Федерации и обязательны для исполнения гражданами и юридическими лицами. Разработка, модернизация и оптимизация данных правил — важный и непрерывный процесс, обеспечивающий безопасность, регулярность и эффективность работы ГА РФ.

Изменения федеральных правил и дополнения к ним подготавливаются, утверждаются и вводятся в действие в порядке, установленном для подготовки федеральных правил [3].

В ходе неоднократно проводимых проверок и сертификации воздушного законодательства РФ на соответствие стандартам и рекомендуемой практике ИКАО, отмечался в целом достаточно высокий уровень соответствия, но все же признается присутствие некоторых расхождений, неточностей и недоработок, работа над устранением которых должна быть произведена. Данный результат,

главным образом, связан с различными факторами в отрасли гражданской авиации, а также с внутренней политикой.

Процедура внедрения стандартов и практик требует прохождения многочисленных этапов рассмотрения и согласования в разных органах государственной власти РФ. Из-за общего объема бюрократической работы, которую необходимо провести для реализации любых нововведений, трудностей, связанных с переводом и трактовкой международных документов, а также общей спецификой нашего государства, в ходе внедрения могут теряться некоторые, иногда достаточно важные элементы международных стандартов, что не обеспечивает полного соответствия российского авиационного законодательства международным стандартам и рекомендуемой практике ИКАО.

Приведем несколько примеров, на которые следует обратить внимание с целью дополнительной оценки их соответствия международным требованиям:

1. По Воздушному кодексу РФ экипаж пилотируемого воздушного судна состоит из летного экипажа (командир, другие лица летного состава) и кабинного экипажа (бортоператор и бортпроводник). А в Приложении 1 к Чикагской конвенции устанавливается точный перечень членов летного экипажа и остального авиационного персонала, который носит четкий персонализированный характер и является закрытым, в отличие от перечня в РФ. Данный момент представляется достаточно важным, так как вопрос о том, какие лица имеют доступ к воздушному судну, напрямую влияет на безопасность полетов и здесь необходима конкретика;

2. В законодательстве РФ и стандартах ИКАО имеются различия в определениях понятий: «высота перехода», «видимость», «высота нижней границы облаков», «запасной аэродром», «обслуживание воздушного движения», «расчетное время» и в некоторых других определениях. Видимо, это происходит из-за того, что при разработке документов, например Федеральных авиационных правил, за основу брались переведенные на русский международные документы ИКАО, а при переводе всегда возможны неточности и различные интерпретации текста, в зависимости от уровня специалиста-переводчика, его понимания функционирования отрасли, для которой делается перевод [4]. Хочется подчеркнуть, что изучение и понимание ключевых понятий и определений — одна из опорных частей первоначальной летной подготовки. Для того чтобы в дальнейшем работать безопасно и успешно, студентам необходимо с самого начала четко определиться в формулировках и понять смысл, изучаемых ими нормативных документов;

3. В российском законодательстве отсутствуют положения, закрепленные в Приложении 6 к Чикагской конвенции, регламентирующие требования к производству полетов по приборам или ночью на самолетах, управляемых одним пилотом. Исходя из личного опыта, необходимо также отметить, необходимость закрепления в ФАП четких правил, регламентирующих учебно-тренировочные полеты (УТП) пилотов-студентов, в том числе так называемые «SOLO» полеты. Эта необходимость обусловлена повышением уровня безопасности при производстве таких полетов, сложностями при согласовании полетов на другие аэродромы и многими другими особенностями, с которыми приходится сталкиваться при выполнении УТП. Создание и утверждение этих правил, а также введение аналога сертификата пилота-студента (Student pilot certificate), который выдается пилотам-студентам в США, и представляет собой доказательство того, что обучаемый прошел всю необходимую подготовку, медицинское освидетельствование, получил отметку о допуске к выполнению полетов «SOLO» от пилота-инструктора, позволит в будущем повысить уровень безопасности полетов при прохождении первоначальной подготовки, точно определить обязанности и ответственность всех лиц, участвующих в обучении пилотов-студентов, а также упростит процесс разработки, сертификации и внедрения новых, соответствующих всем международным, стандартам программ первоначальной подготовки пилотов;

4. В законодательстве РФ отсутствуют положения об упрощении формальностей, указанные в Приложении 9 к Чикагской конвенции. Даже в реалиях современного цифрового общества, когда все вокруг развивается и автоматизируется, преимущество скорости, свойственное авиации, зачастую теряется на земле в процессе медленного прохождения таможенного досмотра, иммиграционного и медицинского контроля. Приложение 9 с самого начала было предназначено для того, чтобы способствовать упрощению процедур в начальной и конечной точках полета. Это документ широкого охвата, отражающий гибкость ИКАО, развивающийся вместе со всей международной гражданской авиацией. Так как, стандартизация в области упрощения формальностей, кажется, обязательна для безопасного осуществления авиаперевозок в этот тяжелый период. Закрепление положений из Приложения 9 благоприятно повлияет на повышение эффективности и объема авиаперевозок.

Вывод:

Анализ законодательной базы, регламентирующей летную подготовку в ГА РФ указывает на то, что, в целом, российское законодательство соответствует большей части стандартов ИКАО. Прослеживаются тенденции к постоянному

развитию и адаптации к современным реалиям, как пример, можем отметить недавний всероссийский переход на полеты по QNH.

Однако, в нормативных документах регламентирующих деятельность ГА, все еще существуют недоработки, исправление которых, в будущем благотворно повлияет на безопасность полетов и развитие авиаперевозок в РФ в целом.

Литература:

1. Смуров, М. Ю. система подготовки пилотов гражданской авиации в российской Федерации / М. Ю. Смуров, А. Г. Костылев. / Наука и транспорт. Гражданская авиация. — 2013. — No 3 (7) — С. 51–55.
2. Воздушный кодекс РФ. — ред. от 30.04.2021. — Москва: 2021.
3. Кириченко, О. В. Воздушное право / О. В. Кириченко. — Москва: Юстицинформ, 2019. — 468 с.
4. Евразийская Экономическая Комиссия Аналитический Доклад: «Сравнительный анализ законодательства государств-членов в области гражданской авиации на соответствие стандартам и рекомендуемой практике ИКАО по результатам проведенных научных исследований» / Э. К. Евразийская. — Москва: ЕЭК, 2019. — 31 с.

Формирование коммуникативной компетентности студентов педагогического колледжа

Вьюгина Елена Александровна, аспирант

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

***Ключевые слова:** обучение, студенты педагогического колледжа, компетентность, коммуницировали, личностные, предикторы.*

Современные тенденции педагогического образования ставят весьма не тривиальные задачи перед студентами педагогических колледжей — они должны освоить не только досконально тот или иной предмет или группу дисциплин, но еще и овладеть рядом других навыков, которые являются ключевыми в будущей профессиональной деятельности педагога. И одним из таких является умение коммуницировать на профессиональном уровне, и зачастую, овладение навыком правильного, корректного и располагающего к себе об-

щения, является чуть ли не самым главным. Ведь педагог должен сначала расположить к себе ученика, а только потом он сможет донести до него нужную информацию.

Поэтому, формируя программу обучения студентов-педагогов, требуется учитывать целый ряд факторов — личные предикторы, умение и настроенность к получению знаний, создание подходящей среды, которая будет сопутствовать всему процессу. И здесь, к сожалению, возникает целый ряд проблем, начиная от правильного построения структуры ФГОС и внедрения новых дисциплин, до умения организовать дополнительные курсы или кружки, которые будут развивать навыки речевого общения, диспутов и умения ведения споров у студентов педагогических специальностей. В результате, если студенту удастся наложить личные качества коммуникативности и корректно построенную учебную программу, то по окончании своего обучения он получает те навыки и формирует такие компетенции, которые дадут ему возможность полноценно реализоваться на карьерном поприще.

В рамках обоснования необходимости определения актуального уровня оценки самоконтроля в общении педагогов начальных классов, в рамках оценки человеческого капитала в образовании было проведено тестирование по методике «Оценка самоконтроля в общении» разработан американским психологом М. Снайдером.

Данный тест позволит оценить уровень коммуникативного контроля в общении педагогов начальных классов. Диагностическая процедура проводилась на базе ГБОУ школа № 2094 г. Москва, в тестировании участвовали респонденты в количестве 16 человек (учителей начальных классов). Данные респонденты имеют высшее образование (бакалавриант).

Входные данные:

Педагогический стаж	
0–1 года	3 респондента
1–3 года	3 респондента
3–5 лет	2 респондента
5–7 лет	1 респондент
7 и более лет	6 респондентов

Баллы	Обозначение	Количество респондентов
0–3 балла	у Вас низкий коммуникативный контроль. Ваше поведение устойчиво, и Вы не считаете нужным изменяться в зависимости от ситуации. Вы способны к искреннему самораскрытию в общении. Некоторые считают Вас «неудобным» в общении по причине вашей прямолинейности.	3
4–6 баллов	у Вас средний коммуникативный контроль, Вы искренни, но не сдержаны в своих эмоциональных проявлениях, считаетесь в своём поведении с окружающими людьми	7
7–10 баллов	у Вас высокий коммуникативный контроль. Вы легко входите в любую роль, гибко реагируете на изменение ситуации, хорошо чувствуете и даже в состоянии предвидеть впечатление, которое вы производите на окружающих.	6

Вывод: Данные тестирования в итоге имеют следующее значения:

- 18% респондентов имеют низкий коммуникативный контроль,
- 43% респондентов имеют средний коммуникативный контроль,
- 39% респондентов имеют высокий коммуникативный контроль.

Медиана равна 5. Из чего можно сделать вывод, что полученное респондентами высшее образование в контексте личностных предикторов не сформировало у них коммуникативную компетентность.

В связи с чем можно говорить о предположении, что 18% будущих педагогов имеют риски приступить к профессиональной деятельности, не использующих в своей педагогической деятельности навык коммуникативной компетентности, что естественно отразится на всех аспектах.

В контексте полученных данных возникает вопрос оценки коммуникативного контроля студентов педагогических колледжей, и качества полученных ими навыком коммуникативной компетентности. Современная система СПО в Российской Федерации готовит педагогических работников, которые относятся к специалистам образовательной сферы, в компетенции которых входит преподавание выбранной дисциплины, а также в качестве дополнительных функций — организация внеклассной деятельности учащихся. Именно по этой причине, на стадии обучения педагога, как молодого специалиста, у него должны быть сформированы навыки осуществления общения и умения не только корректно донести свою мысль, но и повлиять на собеседника, подталкивая и склоняя его к освоению дисциплины.

А что касается взаимодействия с коллегами — то здесь навыки коммуникации помогают сформулировать ключевую цель в поставленной задаче и осуществить поиск ее решения, как совместными усилиями в дискуссиях, так и самостоятельно с дальнейшим умением правильно преподнести полученные итоги слушателям. Естественно, что личные предикторы, по большей части сформированы у каждого студента системы обучения СПО на момент поступления. И они, частично, зависят от индивидуальных психологических особенностей личности. Хотя, при этом, в дальнейшем процессе учебы они обязаны оттачиваться и направляться в нужном русле.

А достигается такое оттачивание личных предикторов, а значит и умения правильно и профессионально коммуницировать, такими методами, как: Тренингами педагогического общения. Моделирование разных обучающих и коммуникативных ситуаций с установлением ролей «педагог — ученик», «педагог — коллега», «педагог — родитель». Организация клуба «юных исследователей». Отработка разного уровня педагогических практик. Все эти методики должны использоваться в системе СПО, которая готовит будущих педагогов.

Но, наряду с ними, в колледжах и техникумах должна быть создана подходящая атмосфера, которая позволяет будущим специалистам копировать обстановку в своей будущей деятельности. Свойство личности частично уже сформировано к моменту освоения будущей специальности, но при этом, именно профессиональные умения в коммуницировании будут нарабатываться именно на этой стадии. Поэтому, необходимо принимать во внимание личностные предикторы, условия обучения, а также индивидуальные умения овладевать всей совокупностью навыков и знаний. И уже на основе этих психологических особенностей и профессиональных техник, формировать высококвалифицированных специалистов.

Литература:

1. 2. Возный Р.С., Миненко М.В. Предикторы эффективного общения // Сборник научных трудов «Общение в эпоху конвергенции технологий». 2022. №. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prediktoryeffektivnogo-obscheniya> (дата обращения: 07.11.2022).
2. Захарченко Наталья Валентиновна Формирование коммуникативной компетенции студентов педагогического вуза // Мир науки. Педагогика и психология. 2017. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/>

- formirovaniekommunikativnoy-kompetentsii-studentov-pedagogicheskogo-
vuz-a-1 (дата обращения: 07.11.2022).
3. Иванов, Д. А. Компетентности и компетентностный подход в современном образовании / Д. А. Иванов. — М.: Чистые пруды, 2007. — 32 с. — (Библиотечка «Первого сентября», серия «Воспитание. Образование. Педагогика». Вып. 6 (12). — ISBN 978-5-9667-0393-6.
  4. Ковалев А. Г. Психология личности. 3-е изд. М.: Просвещение, 2010. — 323 с.
  5. Сергеев, А. Г. Компетентность и компетенции в образовании: монография / А. Г. Сергеев. — Владимир: Изд-во Владимирского государственного университета, 2010. — 107 с. ISBN 978-5-9984-0049-0.
  6. Тесленко, В. И. Коммуникативная компетентность: формирование, развитие, оценивание: монография / В. И. Тесленко, С. В. Латынцев. — Красноярск: ГПУ 2007. — 255 с.: ил., табл. — ISBN 978-5-85981-226-4.
  7. Вьюгина Е. А. Личностные предикторы в формировании коммуникативной компетентности студентов СПО педагогической специальности Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 6А Ч. II. С. 224–231. DOI 10.34670AR. 2022.30.43.033

Структура педагогических конфликтов

Носирова Робия Хамидулла кизи, студент магистратуры

Ташкентский государственный педагогический университет имени Низами (Узбекистан)

В данной статье говорится о главных категориях конфликтов, в частности о структуре конфликтов, а также рассматриваются не только основные участники конфликта, но и косвенные участники.

Ключевые слова: конфликт, категории конфликта, структура конфликта, объект конфликта, конфликтная ситуация, участники конфликта, подстрекатель, пособник, организатор, посредник.

Structure of pedagogical conflicts

This article talks about the main categories of conflicts, in particular about the structure of conflicts, and also considers not only the main participants in the conflict, but also indirect participants.

Keywords: *conflict, conflict categories, conflict structure, conflict object, conflict situation, conflict participants, instigator, accomplice, organizer, mediator.*

В настоящее время актуальным становится проблема изучения конфликтов в педагогическом процессе. Еще более актуальным является их решение и профилактика. Для решения конфликтов нужно знать их структуру, динамику и их протекание.

Для начала определим, что такое конфликт. С точки зрения А. Г. Здравомыслова, конфликт — это форма отношений между потенциальными или актуальными субъектами социального действия, мотивация которых обусловлена противостоящими ценностями и нормами, интересами и потребностями. Значит, конфликт является не только педагогическим термином, но и общесоциальным.

Конфликт, как социальное явление, имеет ряд основных категорий. Это в первую очередь структура конфликта, динамика конфликта, функции конфликта, последствия и виды конфликтов. Составные элементы, без которых невозможен конфликт, называют его структурой. Структура конфликта — это совокупность устойчивых и статичных элементов конфликта, образующих его целостность. Наиболее точное определение структуре конфликтов дал Ю. Ф. Лукин в своем учебнике «Конфликтология: управление конфликтами»: «структура конфликта — это совокупность его устойчивых связей, обеспечивающих целостность конфликта, функционирование его системы какое-то время в социальном пространстве». Он утверждает, что структура любого конфликта состоит из трех взаимосвязанных компонентов, составляющих единое целое — это субъект, объект и процесс. Но разные авторы в своих работах выделяют и другие компоненты конфликта. Так, например, А. Я. Анцупов и А. И. Шипилов при описании структуры конфликта выделяют десять основных элементов. Это участники конфликта, конфликтная ситуация, объект конфликта, условиях протекания конфликта, образах конфликтной ситуации и конфликтном взаимодействии. М. В. Клименских и И. А. Ершова утверждают, что в структуру конфликта входят конфликтная ситуация, инцидент и конфликтное взаимодействие, где в конфликтную ситуацию включены субъекты конфликта и его объект.

Если обобщить всех авторов, то конфликт состоит из следующих компонентов: объект конфликта, конфликтная ситуация и участники конфликта.

Всякий конфликт имеет свою причину, возникает по поводу необходимости удовлетворения какой-либо потребности. Та ценность, которая способна удовлетворить эту потребность и из-за овладения которой возникает конфликт, и является его объектом. В качестве объекта конфликта могут выступать материальные, социальные и духовные ценности.

Под конфликтной ситуацией понимают совокупность объективных и субъективных условий, которые предшествуют конфликту и обуславливают несовместимые, взаимно отрицаемые требования сторон, вовлеченных в конфликт. Чтобы конфликтная ситуация переросла в конфликт, необходим инцидент. Инцидент — это повод для конфликта, конкретное обстоятельство, которое является «спусковым механизмом», порождающим развитие событий.

Участники конфликта, или конфликтующие стороны (оппоненты, соперники), — лица, которые непосредственно совершают активные (наступательные или защитные) действия друг против друга. Кроме основных участников конфликта также участие принимают и косвенные участники. Это подстрекатель (провокатор), лицо, стремящееся столкнуть участников, втянуть их в конфликтную ситуацию, преследуя свои цели, но при этом остающееся в стороне, пособник, лицо, содействующее конфликту различными способами, организатор, человек, который планирует конфликт, посредник — нейтральное лицо, взявшее на себя обязательства оказать помощь противоборствующим сторонам в разрешении конфликта.

Успешное разрешение конфликта требует учета интересов всех участников — не только непосредственных, но и тех лиц, чьи интересы могут быть затронуты данной ситуацией, и чья позиция может иметь влияние на исход конфликта.

Литература:

1. Рыбакова М. М. Конфликт и взаимодействие в педагогическом процессе: Книга для учителя. М.: Просвещение, 1991. — 128 с.
2. Гришина Н. В. Психология конфликта. СПб.: Питер, 2006. 464 с
3. Здравомыслов А. Г. Социология конфликта / А. Г. Здравомыслов. Москва: Аспект-Пресс, 1996.
4. Леонов Н. И. Конфликтология: Учеб. пособие / Н. И. Леонов. — 2-е изд., испр. И доп. — М.: Издательство Московского психолого-социального

- института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2006. — 232 с. — (Серия «Библиотека психолога»).
5. Лукин Ю. Ф. Конфликтология: управление конфликтами: Management of the conflicts: учебник для вузов / Ю. Ф. Лукин. — М.: Академический Проект; Гаудеамус, 2007. — 799 с. — (Gaudeamus; Фундаментальный учебник).

Научное издание

Исследования молодых ученых

Выпускающий редактор Г.А. Кайнова
Ответственные редакторы Е.И. Осянина, О.А. Шульга, З.А. Огурцова
Оформление обложки Е.А. Шишков
Подготовка оригинал-макета О.В. Майер

Материалы публикуются в авторской редакции.

Подписано в печать 21.02.2023. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 3,3.
Тираж 300 экз.

Издательство «Молодой ученый». 420029,
г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый»,
г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.